Отрочество

Автор:
Константин Вайт

Отрочество

Константин Вайт

Озаренный Оорсаной #1Попаданец (АСТ)

Спасая девушку, я умер – и оказался в другом мире. В теле подростка. Что это: проклятье или награда? Я в мире магии, но как маг – полный ноль. Смогу ли я найти свое место в новом мире?

Да, герой будет развиваться; да, его ждут трудности. Ему предстоит найти друзей и завести врагов, но не ждите от него слишком многого: все-таки он – обычный парень, попавший в другой мир…

Константин Вайт

Отрочество

Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Константин Вайт, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

Солнечный остров и расположенный на нем дворец заливал яркий свет звезды. Здесь никогда не наступала ночь – в том виде, к которому привыкли люди. Ведь все знают, что ночь приходит тогда, когда планета поворачивается другой стороной к солнцу, принося одной половине прохладу и темноту ночи, другой же даруя тепло и свет солнца.

Остров парил на недостижимой высоте над планетой. Он всегда находился на одном месте, поддерживаемый магией и силой веры бесчисленного числа людей различных миров. Здесь всегда было солнечно и никогда не наступала ночь. Но если раньше солнце освещало шумный двор и радостные лица, искрилось в струях фонтанов и веселом смехе жителей острова, то сейчас оно выжигало пыльную заброшенную площадь, разрушало своим жаром белые стены замка, образуя на них бесчисленное количество трещин. Оно не дарило радость, как это было в прежние времена, – оно обнажало все изъяны острова, беспощадно и равнодушно.

В большом зале за столом сидела ослепительно красивая женщина. На вид ей было около тридцати лет. Высокая, с длинными темными волосами и волевым лицом. Ее красота не была озорной красотой молодости и невинности – она являлась красотой зрелости, когда женщина знает себе и своим поступкам настоящую цену. Когда она готова нести груз ответственности с высоко поднятой головой и твердой рукой править миром.

Женщина встала из-за стола и неспешно подошла к огромному, размером с нее саму, глобусу. Во всех ее движениях ощущалось величие. От легкого прикосновения ее руки глобус пришел в движение. Сначала медленно, не спеша, он стал раскручиваться, с каждой секундой набирая скорость.

Женщина пристально вглядывалась в калейдоскоп миров, что проносились на глобусе. Менялись очертания материков, менялись оттенки планет: от зеленого до черного. Некоторые миры были окрашены в золотистый цвет – в эти моменты глобус, послушный воле хозяйки, замедлял свою скорость, лицо женщины разглаживалось, и, глядя на нее, можно было уловить легкий намек на улыбку. Попадались серые миры – женщина безразлично провожала их взглядом, на черных мирах она слегка хмурилась. Знающий ее человек, уловив это легчайшее движение аккуратных бровей, сразу понял бы, что их обладательница недовольна.

Остановив вращение глобуса, она прошлась по комнате. По полу и стенам причудливо скакали солнечные лучи, пробивавшиеся в комнату сквозь витражные стекла и создающие замысловатые узоры. Она несколько мгновений любовалась игрой света, красок и тени, а затем направилась к своему столу. Было видно, что женщина чего-то напряженно ждет, умело сдерживая нетерпение. Но вот в конце зала хлопнула дверь, и послышался звук быстрых шагов. На лице хозяйки комнаты не дрогнул ни один мускул. Не спеша, величественно, она обернулась навстречу подошедшему гостю.

– Госпожа Лучезарная, – склонившись и замерев на мгновение в низком поклоне, вошедший распрямился и поднял взгляд. Он был стар. Его худое лицо, покрытое тонкой, похожей на пергамент, кожей, было усеяно пятнами. Седые и достаточно редкие волосы едва доставали до плеч. – Госпожа, – немного успокоив дыхание от быстрой ходьбы, продолжал он, – я закончил.

– Надеюсь, ты принес мне благую весть? – она легким движением руки позволила старику подойти поближе.

– Ритуал прошел удачно, но… нам достался выходец из серого мира. У меня слишком мало сил, я стар и не смог дотянуться дальше, – он понуро опустил голову, ожидая любого ответа от Лучезарной, но она промолчала, тогда он продолжил: – В конце ритуала мне показалось, что полного слияния не произошло. Боюсь, это моя вина. Мне не хватило энергии, – он упал на колено и повинно склонил голову.

Женщина на мгновение коснулась его головы, и старика окружило золотистое сияние.

– Я не виню в этом тебя, поднимись, – повелительно произнесла она.

– Благодарю вас, Божественная, – он снова низко поклонился, сложив ладони на груди.

– Серые миры… – задумчиво произнесла Лучезарная, – что ж, могло быть и хуже.

– Но жители этих миров практически не верят в богов, не верят в магию. Это плохой вариант, я чувствую свою вину, – негромко возразил старик.

– Есть варианты хуже… он мог быть из черного мира или кем-нибудь из ярых последователей своих богов. Идем, – она резко повернулась и пошла по залу в сторону широких дверей на балкон.

Лучезарная стояла на балконе и смотрела вниз, на расположенную под солнечным островом планету. Густые темные облака не были помехой для божественного взгляда. Она видела высокие величественные башни, что стояли в огромной пустынной долине. Когда-то этот мир был зеленым и оживленным, но те времена прошли. Теперь в опустошенной долине остались только башни, последний оплот богини в этом мире. Некоторые были разрушены, и их обломки усеивали обширное пространство.

Лучезарная внимательно вглядывалась в холодную темноту башен, замечая то тут, то там огоньки жизни. Значит, еще не все потеряно. Вот она, наконец, увидела то, чего ждала. В одной из башен зажегся новый огонек. Пока еще робкий, неяркий, но и искра сначала выглядит бледно. А если приложить усилия и разжечь из искры огонь, то он может спалить все вокруг, и горе тому, кто не берет в расчет маленькую искорку.

– У меня появилось новое дитя. Я буду следить за ним, – произнесла Лучезарная, ни к кому не обращаясь, и вернулась в комнату.

– Жрец, – обратилась она к старику, который застыл в низком поклоне, – возвращайся в свой мир и займись третьей внучкой. Я заметила у нее дар. Возможно, со временем она сможет заменить тебя.

– Как скажете, моя госпожа, но моя внучка пока слишком слаба, и ей всего двенадцать лет. – Он вопросительно посмотрел на богиню.

– Я поделюсь с ней своей силой. Время есть.

Лучезарная величественным кивком отпустила жреца и задумчиво села за стол. Время есть, но с каждым днем, с каждым годом его все меньше. Ритуал можно проводить только раз в год. Сколько их еще придется провести, прежде чем башни внизу засверкают ярким светом, разгоняя окутывающую их темноту? На этот вопрос у нее не было ответа. Но она не опустит руки.

Глава 1

Киношники и писатели утверждают, что в момент смерти у человека перед глазами проносится вся его жизнь. Возможно, они в чем-то и правы. Но за ту пару мгновений, что я летел с высокого автомобильного моста вниз, навстречу своей смерти, у меня перед глазами крутились лишь последние минуты моей жизни, которые и привели к такому результату.

На дворе декабрь – месяц, который в этом году не задался. Было холодно, но практически бесснежно. Закрыв магазин, я вышел на улицу и оседлал свой верный велосипед. Путь от работы до дома пешком занимает минут тридцать. Как ни странно, на машине примерно то же время, а вот на велосипеде я укладываюсь в десять минут. Так что, когда погода позволяет, я выбираю велосипед. Так было и в этот злополучный день.

Уже через пару минут я ехал по мосту. Мой взгляд зацепился за какую-то неправильность в окружающем мире. Резко остановившись, я бросил велосипед и пробежал немного назад. Да, все так и есть. За оградой моста, над замерзшей величественной Волгой, прямо на каменном бортике сидела девушка. В любой момент она могла сорваться вниз.

– Эй! – негромко произнес я, стараясь не напугать ее. – Ты что там?

Она повернула ко мне свое заплаканное лицо. На вид лет четырнадцать, для меня, тридцатипятилетнего парня, – совсем соплюшка. Здесь, на краю моста, за оградой, было темно, фонари практически не освещали пространство, и я не мог ее подробно рассмотреть. Одета девчонка была в большой пуховик, из-под шапки и шарфа виднелись лишь нос и черные глаза, полные слез.

Ничего не ответив, она отвернулась от меня. Я видел, как дрожат ее плечи.

– Слушай, ты осторожнее! Сорвешься же. Чего ты тут сидишь? Пойдем, провожу тебя домой, – я по-прежнему старался говорить как можно спокойнее и, воспользовавшись тем, что она не смотрит на меня, аккуратно перелез через невысокий заборчик.

За оградой находился достаточно широкий и удобный каменный бортик. Я стоял на нем вполне устойчиво, но все равно старался не смотреть вниз, на замерзшую реку под нами. Некоторые автомобилисты, заметив меня в таком опасном месте, остановились. Я видел, как кто-то из них пошел в мою сторону. Сам же я маленькими шагами, держась за ограду, приближался к девушке. Я был уже совсем близко, когда она повернулась ко мне.

– Не приближайтесь, – сказала девушка негромко, но достаточно уверенно. – Я спрыгну! – слегка повысила она свой дрожащий голос. Но без былой уверенности.

– Хорошо, хорошо, – я поднял руки, – что у тебя случилось? Расскажи мне.

За оградой уже собралась группа людей, но, правильно оценив ситуацию, они стояли чуть в стороне, стараясь мне не мешать.

– Меня все ненавидят, я – белая ворона. Со мной никто не хочет общаться, – она всхлипнула и подняла на меня свои заплаканные глаза.

– Ну, и что тут такого? Знаешь, по-всякому в жизни бывает. Ты вырастешь и сама посмеешься над ними. Это пройдет.

Нет, я, конечно, совсем не психолог. Не знаю, что говорить в подобном случае.

– Пройдет? – в ее голосе было слышно явное раздражение, она злобно сморщила лицо. – Когда пройдет? Может быть, когда меня не станет? Может быть, тогда они о чем-то задумаются? Над вами издевались в школе? Били? Вас бы на мое место! Вы бы давно уже спрыгнули! Я долго терпела! – яростно выкрикнула она.

– Ты подумай хотя бы о родителях. Как им будет плохо, если тебя не станет, – решил я зайти с другой стороны.

Девушка, опустив лицо в ладони, зарыдала. Видно, последняя моя фраза затронула что-то в ее душе. Я же решил, что это самый удачный момент выдернуть ее с бортика моста. Мне оставался всего один шаг. Оглянувшись, я поймал взгляд одного из мужчин, прибежавших на помощь, стоявшего совсем недалеко. Мы поняли друг друга без слов. Он сделал шаг к ограде, и в это же время я, преодолев оставшееся расстояние до девушки, резко схватил ее за куртку обеими руками, поднял с бортика и практически перекинул через ограду. Там девушку мгновенно перехватил ожидавший моих действий мужчина.

Девушка оказалась на удивление легкой, слишком легкой. Зимой, когда люди одеты в пуховики, сложно разглядеть комплекцию человека. Я неправильно оценил свое усилие. Дернул ее слишком сильно вверх, как следствие – не сумел погасить свою инерцию.

Так что простейшие законы физики вступили в свои права. Непогашенная инерция плюс земное притяжение… В общем, когда я дернул девушку двумя руками за куртку, меня развернуло на месте. Я успел увидеть, как спасенную подхватили крепкие руки, успел заметить округлившиеся глаза окружающих… и, судорожно хватаясь руками за воздух, отправился в полет навстречу своей смерти.

Именно этот момент своей жизни я и переживал, пока падал. Удивительно, но я успел прокрутить его в голове не один десяток раз, по-разному расставляя фигуры, ища варианты, строя диалоги. Но что с этого толку? Хоть девушку удалось спасти.

Я не почувствовал боли. Только громкий удар моего тела о лед реки, который оказался непрочным и проломился подо мной. А потом пришла темнота… и неожиданно я вынырнул.

В шоке я огляделся вокруг. Вода была достаточно теплой, одежда тянула меня вниз, и я поспешно скинул куртку. В детстве я серьезно занимался плаванием, и вода меня не пугала, но сейчас я ощущал себя совершенно обессиленным. Сквозь пар, тянувшийся над рекой, я видел пологий берег. Мои легкие были полны воды, я кашлял и из последних сил пытался плыть. Не помню, как добрался до берега, но я до него добрался! Кое-как выполз. Увидел людей, бегущих мне на помощь, а затем потерял сознание.

Пришел я в себя резко, неожиданно вынырнув из забытья. Мой мочевой пузырь настойчиво звал подняться с кровати. В комнате тускло горел свет. Совсем не ярко, но этого хватило, чтобы понять, что нахожусь я в больничной палате. Комната была небольшой: белые стены, кровать, тумбочка и стул. В одной стене, под потолком, было узкое длинное окно, которое растянулось от стены до стены. За окном было темно.

С трудом поднявшись и слегка пошатываясь, я пошел в туалет. В палате было две двери, и легко было понять, какая из них ведет в санузел. В голове был туман, во всем теле ощущалась сильная слабость. Я открыл дверь и зашел в уборную, где мгновенно вспыхнул тусклый свет. Сделав свое дело, я повернулся к умывальнику и с удивлением уставился на свое отражение. С удивлением – это, конечно, мягко сказано. Правильнее будет сказать – я в шоке уставился на незнакомого парня в зеркале, краем сознания понимая, что вот этот парень и есть я!

«Что за фигня», – тихо пробормотал я и замолк. Даже голос был не мой. Закрыв глаза и подождав, когда утихнет головокружение, снова посмотрел в зеркало. Оттуда на меня смотрел подросток лет тринадцати-четырнадцати. У него были светлые, почти белые, волосы, приятное, слегка вытянутое лицо. Узкие губы были сжаты в тонкую нитку. Я поднял свои руки и посмотрел на них, затем оглядел себя целиком. Я был подростком! Худым, нескладным, каким-то несерьезным.

С трудом дойдя до кровати и рухнув на нее, попытался успокоиться. Я слышал, как бешено бьется мое сердце, гоняя кровь по всему телу. Прикрыв глаза, попытался дышать ровно: надо было прийти в себя. И в этот момент я оказался в совсем другой комнате.

Осмотрев себя, я выдохнул. Я, снова был самим собой! Максимом Даниловым, тридцати пяти лет. Мое тело было тем же, что и раньше. Присутствовало

небольшое, такое родное пузико, по которому я радостно хлопнул рукой. Мои руки, мои ноги.

«Как же хорошо», – подумал я. Самочувствие на удивление нормальное. Пора уже оглядеться и понять, где я и как тут оказался.

Комната была достаточно большой. Вдоль стен стояли книжные полки, посреди комнаты – стол с включенной настольной лампой. А за столом, спиной ко мне, сидел какой-то паренек, склонившийся над книгой. Судя по всему, он был очень увлечен чтением, раз никак не отреагировал на мое появление.

– Эй! – негромко позвал я. – Ты вообще кто? И как я здесь оказался?

Он испуганно дернулся на стуле, смахнув одну из книг локтем на пол, и обернулся ко мне. Это был тот самый паренек, чье отражение я совсем недавно видел в зеркале. Он удивленно смотрел на меня, пытаясь что-то произнести. Я подошел к нему поближе.

– Ты как? – участливо спросил я.

– Я? – он провел рукой по своему лицу, видно, надеясь, что я исчезну. – Нормально я. А что ты здесь делаешь и как сюда попал?

– Не знаю, – я задумчиво пожал плечами. – Правда не знаю. Я Максим, – и я протянул ему руку. Он очень осторожно пожал ее.

– Семюсель Баркоорс. Но можно просто Семи, – тихо ответил паренек.

– Так где мы? – я пододвинул стоявшее невдалеке кресло к столу и сел рядом с ним.

Я ничего не понимал, но надеялся, что скоро все станет ясно. Так зачем нервничать? Улыбнувшись пареньку, поинтересовался:

– Так что, где мы? Есть какие-нибудь мысли?

– Мы у меня, – он озадаченно посмотрел на меня и продолжил: – Мне кажется, что мы у меня в голове.

– У тебя в голове? – зачем-то уточнил я. Видно было, что паренек переживает и чем-то подавлен.

– Вообще-то, я должен был умереть. Я не очень понимаю, как ты тут оказался, – все тем же безразличным голосом сказал он.

– То есть, – медленно и спокойно произнес я, – ты считаешь, что, умерев, ты должен был оказаться вот в такой комнате? – я обвел рукой вокруг.

– Не знаю, – он покачал головой и слегка пожал плечами.

– Давай рассказывай, – уже более твердо и настойчиво попросил я.

– Я… хотел умереть. Прыгнул с моста в реку. Это верная смерть. Река высасывает жизнь, да и плавать я не умею. А потом оказался здесь. Тут много книг. Правда, я их все уже читал, – произнес он с обидой в голосе. – А потом появился ты!

– И? Какие идеи? – я мало что понял из его путаных объяснений. Было такое впечатление, что еще немного и он расплачется.

– Я слышал о чем-то подобном. Думаю, я все-таки умер, а теперь вместо меня ты. – Я удивленно смотрел на него, пытаясь осознать услышанное, но никак не мог поверить в то, что он сказал. – А с тобой что случилось? – он поднял на меня взгляд.

– Ну… насколько я помню, тоже упал с моста. Должен был разбиться насмерть. Но оказался в реке. Выплыл, потерял сознание, а когда пришел в себя, выглядел, как ты сейчас. Я, наверно, нахожусь в больнице. Лег в кровать, пытался успокоиться и попал сюда, – мне удалось достаточно кратко пересказать все, что со мной произошло.

– Ты, скорее всего, провалился в магическую медитацию, – он задумчиво покивал головой и продолжил: – Получается, я прав. Мое тело выжило, но я умер. Момент

моей смерти совпал с твоей физической смертью, и ты перенесся в меня. Возможно, тут сыграло роль твое желание жить при моем желании умереть.

– С чего ты взял, что ты умер? Я же разговариваю с тобой. Значит, ты есть! – я наклонился и, дотянувшись до паренька, ткнул пальцем, пытаясь убедить его в материальности. Мне хотелось его утешить и успокоить.

– Это ничего не меняет. Я не хочу жить. Не знаю, почему я совсем не исчез. Мне нет места в этом мире, – он встал и подошел ко мне, обойдя кресло и зайдя мне за спину.

Я слегка повернулся, наблюдая за ним. Он стоял рядом, закусив губу, с решительным видом глядя на меня.

– Я не хочу больше так жить. Я хочу с тобой попрощаться. Теперь моя жизнь – твоя проблема. Будь достоин, – он положил свои руки мне на плечи, и его окутало яркое золотистое свечение. Оно пробежало по его рукам и пролилось на меня, мгновенно ослепив. Я зажмурился, пытаясь укрыться от яркого света.

Когда я открыл глаза, то обнаружил себя лежащим в кровати все той же больничной палаты. Самочувствие было хреновым. В горле пересохло, голова кружилась. И тело снова было не мое.

«Меня зовут Семюсель Баркоорс, и я слабак и неудачник», – всплыло у меня в голове. А другой голос вопил: «Какого хрена? Я Макс!» В голове была страшная мешанина. Трудно было понять, кто я есть: Семи или Макс? Перед глазами мелькали разные образы, места, дома, люди, которых я знал и совсем незнакомые мне. В итоге мой перегруженный организм не выдержал, и я провалился в сон.

Когда я проснулся, за окном был виден кусочек бледного неба. «Утро», – решил я. Память подсказала, что сейчас зима и в городе светло только на протяжении часов четырех, затем быстро наступают сумерки, и так же быстро темнеет. Что поделать – север, здесь продолжительность дня в это время года совсем небольшая.

Я сел, облокотившись на подушку, и посмотрел на свои руки. Они были детскими, даже, скорее, подростковыми. Длинные худые пальцы, узкие ладони,

аккуратно подстриженные ногти. Бледная незагорелая кожа отдавала синевой. Я встал и прошелся по комнате. Тело меня отлично слушалось. Я был мальчишкой, но, судя по всему, домашним. Мое новое тело было совсем не спортивным. Впалая грудь, худые ноги. Непривычно.

Итак, я был все тем же Максом, только в другом теле. В теле мальчика по имени Семи. Он ушел и оставил мне свою память и свое тело. Я помнил всё. Тот последний день, который прожил прошлый Семи в своем теле. В школе его (меня) окончательно достали насмешками.

В обеденное время я устроился, как всегда, за отдельным столом, почти рядом с входом. Это считалось самым неудобным, позорным местом. Сидеть вместе со своим классом я давно перестал и к четвертому году обучения в этой школе уже привык к одиночеству и к своему статусу отверженного. Достав приготовленный тетей обед, я раскрыл перед собой тетрадь с лекцией и, кое-как устроившись за столом, погрузился в повторение пройденного материала. За годы в школе я отлично научился абстрагироваться от всего окружающего.

Вывели меня из этого состояния довольно резко. В тот момент, когда я подносил ко рту чашку чая, кто-то толкнул мою руку, и чашка, выскользнув от предательского толчка из пальцев, упала на исписанные страницы, заливая их чуть сладковатой жидкостью.

– Какой ты неуклюжий! Ты меня забрызгал своим чаем! – услышал я насмешливый голос. Повернув голову, увидел рядом с собой двух парней. Я их хорошо знал. Мои одноклассники. Римуаль, главный среди них, был достаточно сильным для своего возраста магом-троечкой. Его приятель, Колуан, был послабее – двоечкой. Но для меня они оба были недостижимы. Я по-прежнему оставался нулем.

– Простите, – тихо пробормотал я, глядя, как чай, растекшись по моей тетради, дошел до края стола и начал капать на пол.

– Да не переживай ты так, – Римуаль дружески хлопнул меня по плечу, так, что я чуть не слетел со стула. Я увидел, как окружающие прервали свои разговоры и с любопытством уставились на нас. Надзирающий маг, обязанный присутствовать в столовой, подошел поближе.

– Ничего, я сейчас вытру, – все так же глядя в стол, произнес я и потянулся к салфеткам, стоящим рядом.

– Да зачем? – добавил удивления в свой голос Римуаль. – Тут же одно движение рукой, водная стихия. Что может быть проще?

Потом, усмехнувшись и повысив голос, добавил:

– Ах! Я совсем забыл, ты же ничтожный нолик! – За соседним столом захихикали девушки и принялись что-то обсуждать, глядя на меня с презрением.

Я, не выдержав, резко поднялся и, сжав кулаки, уставился в ненавистное лицо Римуаля. Как мне хотелось ударить его! Но в этом случае я сделаю себе только хуже. Драки – удел слабаков и простолюдинов. За них могут исключить из школы. А вызывать его на магическую дуэль было бы просто глупо.

Я стоял, злобно глядя на его ухмылку. За плечом Римуаля так же мерзко улыбался Колуан. Хоть я и был выше ростом любого из них, меня не покидало ощущение, что это они нависают надо мной.

Не найдя достойного ответа, я отвернулся и, мерно дыша, пытаясь унять свою злость, стал аккуратно вытирать чай.

– Пойдем, Римуаль! – услышал я голос его подпевалы. – Этому слабаку недолго осталось учиться с нами. – И они, мгновенно забыв о стычке, развернулись и ушли.

Я быстро собрал свои вещи и выскочил из столовой. Шел по пустым, гулким коридорам школы и глотал слезы обиды. На мое счастье, навстречу никто не попался, и я, скрываясь ото всех, оделся и вышел на улицу.

Улица встретила меня холодным ветром, пробиравшимся под мою не очень теплую куртку. И в этом я проигрываю одноклассникам. Я, наверное, самый бедный в классе. Шел я, ни о чем не думая, просто вперед. Домой мне точно не хотелось. Мало приятного жить со злобной теткой, которая вечно на меня кричит и постоянно мною недовольна. Выйдя к главному мосту через реку, я остановился на середине.

Меня всегда завораживало это место. Справа и слева от моста раскинулся величественный город, освещаемый фонарями и фарами проезжающих машин. На самом же мосту темно, практически отсутствует освещение, и лишь изредка проезжающая машина несет перед собой клочки света, которые с трудом разгоняют скопившуюся темноту.

Под мостом течет широкая река Агра. Быстрая и смертельно опасная для всего живого. Она вытягивает магическую и жизненную энергию. Ее берега пустынны и безжизненны. Сама же Агра тускло светится в темноте слегка красноватым светом, переваривая магическую энергию и все живое, что по неосторожности попадает в ее воды. Сила Агры пугает и манит одновременно. Именно так она действует лично на меня.

Глава 2

Я вынырнул из воспоминаний от короткого стука в дверь. В комнату зашла молодая симпатичная девушка в белом халате. Улыбнувшись, она подошла к моей кровати и взяла меня за руку.

– Доброе утро, Семюсель, я Эльза, твой врач, – представилась девушка.

Голос у Эльзы был неожиданно низкий и красивый. Вообще, она выглядела весьма соблазнительно. Высокая, стройная, с ямочками на щеках. Темные волосы были собраны в хвост. А самое главное – она просто излучала доброжелательность.

– Доброе утро, – ответил я немного охрипшим голосом.

– Состояние у тебя стабильное, идешь на поправку. Ничего не болит? – участливо поинтересовалась она.

Я прислушался к своему состоянию.

– Ребра и грудь немного побаливают, – пожаловался я, ощущая ноющую боль в груди, как от ушиба.

– Этого следовало ожидать, – произнесла девушка строгим голосом, – ушиб от удара о воду при падении с такой высоты вообще, по идее, мог стать смертельным.

Она задумчиво посмотрела на меня.

– Ты же понимаешь: то, что ты выжил – это просто чудо? Мало того, что ты пережил удар о воду, так еще благодаря тому, что в тебе нет магии, ты каким-то образом сумел добраться до берега, где тебя подобрала специальная бригада с целителем.

Она с грустью покачала головой.

– Все-таки правильное было решение оборудовать все мосты сигнальной сетью. Только благодаря этому к тебе успели!

– Понимаю, – проговорил я смущенно.

– Задал ты людям работку. Так что теперь будет очень обидно и нехорошо с твоей стороны, если надумаешь повторить свой прыжок! Ты же больше не будешь собой рисковать?

– Не буду. Извините. Я не знаю, что на меня нашло.

Даже не знаю, что на это должен был ответить несостоявшийся самоубийца? Но мне было неудобно смотреть ей в глаза, как будто я совершил что-то постыдное. Хотя на самом деле, так и было. На мой взгляд, Семи смалодушничал. Нашел самый простой способ избавиться разом от всех проблем. А теперь я стал им.

– Ладно, верю, верю тебе, – снова улыбнулась она, – но моей веры мало, ты еще должен убедить нашего психолога, что больше такого не повторится.

– Постараюсь, – негромко произнес я.

– Сейчас принесут завтрак, а потом как раз придет психолог. Ты его не бойся, он хочет тебе помочь. Считай, ты второй раз родился и должен этим

воспользоваться на полную катушку.

– Спасибо.

– Да ладно, не переживай ты так. У меня брат на пару лет младше тебя. Ему тоже непросто в этой жизни. Так что держись! – она взъерошила мне волосы.

– Хорошо. А когда меня отпустят домой? – задал я мучивший меня вопрос. Мне хотелось поскорее покинуть это место.

– Дня через два-три. Все упирается в психолога. Так-то телом ты практически здоров. Наш целитель хорошо поработал. Можешь спокойно ходить по палате и по коридору. Учти, что покидать больницу пока нельзя, сам понимаешь…

Она развернулась, кивнув на прощание, вышла за дверь, оставив меня в тишине палаты.

Вскоре принесли завтрак, и я с аппетитом его умял. Сам завтрак был достаточно простой: тарелка с омлетом и какой-то напиток, типа компота. Я удивился, какой маленькой порции мне хватило, чтобы почувствовать себя сытым. В своем прошлом теле мне бы пришлось съесть как минимум три-четыре такие тарелки. Хотя, возможно, дело в том, что тут еда более сытная?

После завтрака вышел в коридор, чтобы немного побродить по больнице: раз уж мне это разрешили, то почему бы не воспользоваться. Сам коридор оказался неинтересным. Через каждые пять метров были расположены двери в палаты. Дверей, от скуки, я насчитал двенадцать штук. С одной стороны коридор заканчивался закрытой дверью, наверное, на улицу или лестницу, а с другой стороны была небольшая комната, что-то вроде гостиной. Вдоль стен расставлены кресла с маленькими журнальными столиками, на которые навалены газеты. В комнате никого не было, и я, лениво полистав прессу, особо не вникая в ее содержание, отправился обратно в свою палату.

Перед обедом ко мне заявился обещанный психолог. Но разговор с ним оказался простой формальностью. Я ожидал большего. А в итоге – пара банальных фраз о том, что надо ценить свою жизнь и что я поступил очень глупо и необдуманно. Так что после сытного обеда я с чистой совестью заснул.

Когда проснулся, в палате было темно. Но поскучать мне не дали. Резко распахнув дверь, в палату зашла моя тетя. Ее звали Линси Обоорс, она была родной сестрой моей мамы, младше ее года на три.

При виде грозного лица тети я весь испуганно сжался: что поделать, привычка тела, выработанная годами общения с тетей. Мне стоило больших усилий, чтобы побороть реакцию Семи на появление в палате его тети, но в конце концов я справился и смело оглядел ее. По воспоминаниям Семи, Линси была сильная, злая и даже немного жестокая женщина, которую он ненавидел всеми фибрами души.

Я же видел перед собой усталую и замученную женщину, при этом еще вполне привлекательную. Лет ей было около тридцати пяти, светлые волосы обрамляли бледное лицо – это, похоже, у нас фамильное. Вокруг губ собрались морщинки, а глаза смотрели на меня скорее грустным, чем злым, взглядом.

– Ну как же так, Семи! – начала она тихим, слегка шипящим голосом, который особенно сильно пугал меня прежнего. – О чем ты думал? Ты подумал обо мне? Ты же понимаешь, что ты мог умереть?

– Я и хотел умереть! – по привычке Семи я огрызнулся в ответ и сразу замолчал. Мальчишеский протест так и лез из меня.

– Я так и думала! Я всегда говорила, что ты позоришь память своих родителей. Что же ты такой несносный уродился? Ну почему ты так не похож на свою мать? Весь в отца! – она в сердцах махнула рукой.

– Прости, – я не знал, что еще можно сказать. Не хотелось первый день в новом мире начинать с конфликта с практически единственным родным мне человеком. Но, судя по всему, ее мой ответ мало интересовал. Ей просто хотелось выговориться. Вылить на меня все накопленное недовольство.

– Отец твой тоже вечно никого не хотел слушать и постоянно носился с книжками. Что-то читал, изучал. Ни на кого не обращал внимания. Хотя, конечно, да, – она задумалась на мгновение, а затем продолжила свой монолог: – Конечно, дворянского титула он добился. И это очень и очень хорошо. Но на тебе же этот титул и закончится. Ты должен постараться взять себя в руки. Пусть ты и нолик, но у тебя будет достаточно возможностей про явить себя. Было бы

желание, – и она, глядя на меня, грустно вздохнула, – а вот желания у тебя никакого нет. Только валяться и читать книжки. А жизнь – это не книжки!

– Тетя Линси, не переживай. Я постараюсь изменить себя. Все будет хорошо, – я потянулся к ней, она обняла меня и совершенно неожиданно разрыдалась.

– Ты не представляешь, как я испугалась, когда узнала, что ты упал в реку. Зачем ты это сделал, глупенький? Ну, о чем ты думал? Я тебя очень люблю, ты для меня самый близкий человек. Подумай уже обо мне. Ты же правда мне как сын! – она снова всхлипнула. Я прижимался к ней и осторожно гладил по спине.

– Теперь все будет по-другому, не плачь. Правда! Я возьмусь за голову, и все станет хорошо, – утешал ее я. Уж с плачущими женщинами жизнь меня научила общаться.

Она отстранилась от меня и, достав из сумочки платок, начала вытирать глаза.

– Извини, не знаю, что это на меня нашло. Слишком тяжелыми были последние дни. Меня затаскали разные комиссии. Они даже раздумывали над тем, чтобы совсем забрать тебя у меня. Но в итоге пока вроде все нормально.

Тетя встала и пошла в уборную, откуда спустя несколько минут снова раздался ее голос:

– Мне сказали, что завтра тебя могут отпустить домой. Психолог с тобой еще раз должен встретиться; если даст добро, то вечером я за тобой заеду.

– Хорошо бы, – я оглядел пустынную палату, – а то здесь безумно скучно.

– Так обычно никто тут и не задерживается. В этом отделении очень хорошие целители. Любого быстро поставят на ноги и отправят домой. А ты у нас пока подросток, да еще и после купания в Агре, – она вышла из уборной и, подойдя ко мне, провела рукой по моим волосам. – Ты больше такого не делай.

– Но я в эту школу больше не пойду! – неожиданно вспомнил я о занятиях.

– Да и ладно, что-нибудь придумаем. Сейчас как раз начинаются две недели каникул, а потом, может быть, дома позанимаешься. Тебе осталось только подготовиться к летним экзаменам. Посмотрим, – она задумчиво продолжала гладить меня по голове, размышляя о чем-то своем. Мне было удивительно приятно, что в этом мире у меня есть хоть один родной человек. И не такой уж и страшный, как полагал Семи.

Мы еще немного пообщались, и тетя отправилась домой. Мне же ничего другого не оставалось, как лежать и думать. Вообще, удивительно, как легко мне удалось найти общий язык с тетей Линси. Надо было просто понять, что она хочет мне добра и заботится обо мне, как может.

«Пора уже перестать быть ершистым подростком, – думал я. – Нельзя каждую просьбу и каждое слово воспринимать как приказ. Надо понимать, что это все делается для меня, из чувства заботы обо мне. В общем, если так, то с тетей мне еще очень даже повезло».

Вечер пролетел неожиданно быстро, и освещение палаты стало медленно тускнеть, намекая на приближение времени ложиться спать. Я умылся и лежал в кровати, но сон никак не шел. Поразмыслив, вспомнил о магической медитации, к которой и решил прибегнуть. Закрыв глаза, я выровнял дыхание и стал проваливаться в темноту.

Переход к Семи был очень быстрым. Вот я еще ощущаю себя в реальном мире, где лежу на кровати с закрытыми глазами, а потом раз – и открываю глаза в полутемной комнате своего подсознания.

Здесь ничего не изменилось с прошлого раза. За столом с тусклой лампой все так же сидел Семюсель. Только он был какой-то полупрозрачный. Как будто сотканный из дыма. Именно так у нас любят представлять привидения.

– Привет! – произнес я и подошел к нему.

Он обернулся и улыбнулся мне.

– Привет! А я вот тут, – немного смущенно проговорил он, – книжки читаю.

Подойдя вплотную, я коснулся его рукой. Семи был вполне осязаем. Я удивленно погладил его по голове.

– Так ты никуда не исчез? Это же здорово! – обрадовался я. Мне неприятна была сама мысль о том, что я мог быть причиной гибели этого мальчугана.

– Это очень странно, но да, я все еще здесь. Видно, слияние полностью не удалось. И ты представляешь! – он вскочил со стула и прошелся по комнате. – Здесь я маг! – Семи щелкнул пальцами, и над его раскрытой ладонью завис небольшой огненный шар. Махнув рукой в мою сторону, он направил шар в стену за моей спиной. Шар с громким шумом взорвался, врезавшись в нее и обдав меня потоком раскаленного воздуха. Я обратил внимание, что стена, в которую Семи его запустил, была уже основательно обуглена. Видать, не первый файербол за сегодня.

– Круто! Что это было? – удивленно воскликнул я. – Настоящая магия?

– Это простейший файербол. Совсем не сложно. Когда у тебя есть магия. Меня больше удивляет, что ты так легко проваливаешься в магическую медитацию и приходишь ко мне!

– А что в этом такого? – я удивленно посмотрел на него.

– Всех учеников магической школы с восьми лет обучают входить в магическую медитацию, – он возбужденно ходил по комнате, – но провалиться так глубоко в свое сознание получается обычно только после нескольких десятков лет обучения. А мы с тобой сразу на третьей ступени. Это практически максимум. Учитывая, что ты нолик, это вообще считалось невозможным!

– Так я все-таки маг? – обрадованно спросил я. Если мне предстоит жить в этом мире, конечно, мне хотелось бы стать магом. Это идеальный вариант, если верить прочитанным мною книгам.

– Нет, – он покачал головой и с сочувствием посмотрел на меня. – Не совсем так. Мы оба маги, но только здесь, на этом уровне медитации. Мы можем делать все что угодно в этой комнате, – он повел рукой вокруг, – а в реальном мире ты по-прежнему нолик.

– Значит, я здесь тоже маг?

– Ты? Ну да. Ты же тоже хозяин этого пространства. Конечно, это немного странно: тут, получается, два хозяина, но, – он развел руками, – как уж есть.

– Я тоже хочу запустить файербол!

– И?.. – он удивленно посмотрел на меня. – У тебя же есть все мои знания. Ты пять лет учился в школе магии. У тебя голова должна быть забита теорией. Так что тебе мешает?

– Блин! Это все твои знания. Я их не помню. Чтобы ими воспользоваться, мне надо подумать об этом. Очень неудобно, к тому же ты меня уже опережаешь: я смотрю, у тебя теперь есть и практические знания, – я кивнул на обугленную стену и энергично стал тереть лоб, пытаясь вспомнить, как запустить файербол.

Так… надо собрать энергию из источника в районе солнечного сплетения и подать ее в руку. Источник я не видел, но стоило только подумать об этом, как моя рука начала светиться, полная энергией. Что дальше? Мысленно нарисовать руну файербола, вокруг которой сформируется шарик, – элементарно. Над моей рукой появился жаркий шар размером с кулак, мне оставалось только махнуть рукой, пуская его в сторону все той же стены. Наградой мне был громкий взрыв.

– Круто! – Семи чуть ли не подпрыгивал вокруг меня. – Ты не представляешь, как это здорово. Я пять лет учился в школе магов, и ни разу у меня не получалось. Ух! Я тут все освою! Все, что проходил. И что-нибудь новое придумаю! Потом тебе расскажу, а ты получишь патент и станешь богатым!

Я смотрел на него и думал: какой же он, в сущности, еще мальчишка! Ему бы гулять, играть с ровесниками, встречаться с девчонками. А теперь он заперт здесь. Хотя, конечно, меня самого впечатлил опыт с огненным шаром. Честно говоря, это было круто!

– Отличные планы, – улыбнулся я, – может быть, ты все-таки вернешься обратно в свое тело?

Я по-прежнему чувствовал себя не очень удобно. Ведь я фактически забрал его у Семи.

С лица Семи сползла улыбка, он как-то потерянно осмотрелся кругом.

– Я не вернусь. Да это уже и невозможно.

– Почему?

– Посмотри туда, – он указал мне на стену, где находилась большая винтовая лестница. – Ты видишь лестницу?

– Конечно, – удивленно ответил я и, подойдя к ней, хлопнул рукой по темным от времени деревянным перилам.

– Когда я первый раз сюда попал, то тоже ее видел, – он подошел и, встав рядом со мной, попробовал провести рукой по перилам. Рука прошла насквозь, не встретив никакого сопротивления. – Но потом лестница исчезла. Я ее теперь не вижу. Ее для меня больше нет. А для тебя есть. Это твой выход в реальный мир.

– Но мы же что-нибудь придумаем? – я поднялся на пару ступенек. Лестница была вполне реальная. Затем, спустившись вниз, хлопнул Семи по плечу.

– Не грусти. У нас еще много времени впереди, – я постарался приободрить его.

Он обреченно кивнул головой и, пройдя мимо меня, прямо сквозь лестницу, сел обратно за стол. Я устроился рядом с ним.

– Раз уж так вышло, – негромко начал я, – давай с тобой поближе познакомимся?

Семи заинтересованно посмотрел на меня.

– Давай. Хотя обо мне ты уже должен все знать, – озадаченно произнес он.

– Да уж. Голова пухнет от твоих знаний. Мне с ними еще разбираться и разбираться.

Он заерзал на стуле и несмело улыбнулся.

– Я уже говорил: меня зовут Макс. Но главная проблема – я не из этого мира.

– А я сразу понял! – важно произнес он.

– То есть это нормально? – я удивленно уставился на него.

– Ну, не то чтобы нормально, но случается. Редко, правда. Но в книгах попадаются упоминания о подобном. Сам, наверное, догадываешься: никто же не будет кричать о таком.

Я согласно покивал головой. Действительно, вряд ли найдутся такие переселенцы, которые встанут посреди площади и заявят о том, что они пришли из другого мира. Думаю, их сразу увезут. Если не в дурку, так в какую-нибудь местную службу безопасности. Или отдадут магам для изучения.

– Вот, например, – Семи оживился, – самый известный случай – это писатель. Звали его Жюль Верн, и он писал очень интересные книги. Уже лет сто прошло с его смерти, но книги до сих пор печатают и читают. Перед смертью Жюль Верн написал книгу под названием «Жизнь переселенца» и там рассказал, как он попал в наш мир. Оказывается, в предыдущем мире он дожил до старости, а здесь попал в тело ребенка. Правда большинство не верит этой книге, считает ее мистификацией. Но ты – ты живое подтверждение того, что он написал правду!

– Понятно, значит, я не такой уж и уникальный, как считал раньше. Ну и ладно, – я вздохнул и почесал затылок, – ладно, так вот, обо мне. В своем мире я дожил до тридцати пяти лет. Наша страна называется Россия, а родился я в городе Тверь.

Семи сидел, затаив дыхание, и внимательно меня слушал.

– Наш мир полностью технический, в нем нет магии. Ну, во всяком случае, если и есть, то никто о ней не знает. У меня была обычная жизнь. Школа, армия, работа. Рассказывать особо не о чем. Сначала, после армии, пару лет маялся дурью, работая то тут, то там. Потом устроился на производство пластиковых

окон, менеджером. Мы работали с оптовиками. Набрался опыта, подкопил денег и открыл свой магазинчик по продаже окон. Дела пошли, открыл еще несколько. В общем, только все у меня наладилось, как я оказался здесь, – я с досадой махнул рукой. Пять лет пахал, строя бизнес, и так толком и не успел насладиться его плодами. Обидно, блин!

– Ты, получается, торговец? – уточнил Семи.

– Не совсем. Не знаю, как тебе объяснить. У нас в мире есть такое понятие – «предприниматель». Это человек, который организовывает свое дело. Не обязательно торговое. Это может быть производство, услуги… – я задумчиво уставился на Семи, но это не очень помогло. В их языке не было даже слова «бизнес», откуда тут взяться понятию «бизнесмен»? – Короче, я всячески пытаюсь заработать деньги. Наверное, слово «торговец» тоже подойдет. Хотя оно мне и не нравится.

– Тяжело тебе будет у нас, – он виновато посмотрел на меня.

– Почему?

– Ну, у нас торговцев не сильно уважают. Только если они очень богатые. А для того, чтобы стать очень богатым, надо быть для начала хотя бы просто богатым. Это я по торговому делу проходил. А мы с тобой бедные.

Он замолчал и о чем-то задумался. Я тоже раздумывал о своих не очень хороших перспективах. Но с другой стороны, я не привык унывать. В бизнесе так: чем сложнее, тем интереснее. Так что надо просто постараться. Неужели я ничего не придумаю?

Да просто возьму какую-нибудь идею из моего мира и запущу ее тут. Я не я буду, если не поднимусь.

Глядя на печальное лицо Семи, я понял, что пора вывести его из раздумий. Все-таки я старше и должен о нем заботиться. Что, например, будет, если он уйдет в черную меланхолию у меня в голове?

– Слушай, а почему тут так темно?

Я огляделся вокруг и потряс Семи за плечо.

– Ты же сам говорил, что ты здесь, как бог. Можешь сделать эту комнату не такой мрачной? – произнес я полным оптимизма голосом. В ответ он посмотрел на меня удивленным взглядом и хлопнул себя рукой по лицу.

– Точно! Как я сам до этого не додумался! – Он на глазах оживал. Все-таки быть подростком прикольно: раз – и забыл обо всех бедах.

Семи закрыл глаза и сосредоточился. Я же с удивлением смотрел на меняющуюся прямо на моих глазах обстановку.

Под потолком появились яркие светильники. У стены возник большой и удобный диван. Под моими ногами, на полу, появился шикарный ковер с высоким ворсом. Стена, в которую мы кидали файерболы, очистилась, и там показался уже разожженный камин. В комнате стало тепло, светло и весьма уютно.

Семи открыл глаза и осмотрелся. Было видно, что он сам поражен произошедшими переменами.

– Удивительно, – восторженно выдохнул он, – у меня получилось! Вот только бы еще книжек побольше новых, – и он выжидающе посмотрел на меня.

– А я тут при чем?

– Здесь появляется все, что я читал. Теперь ты ответственен за пополнение коллекции. Попробуй, как выйдешь из больницы. Возможно, тебе даже не надо их читать. Просто внимательно пролистай, глядя на текст. Все крутые маги именно так и читают!

– Договорились. Я попробую, – пообещал я.

Мы помолчали некоторое время, не зная, о чем еще говорить. У меня, с одной стороны, было много вопросов к Семи, но с другой – я и так обладал всеми его знаниями и умениями. Надо просто порыться в голове. Повспоминать. Не хотелось мне лишний раз напрягать пацана.

– Ладно, пойду я, наверное. Как лучше выходить? По лестнице?

– Да, попробуй. Это считается правильным способом, – он кивнул головой в направлении лестницы.

Я подошел к ней и, осторожно поднявшись по ступенькам к самому потолку, увидел дверь. Открыв ее, мгновенно вернулся в теперь уже свое новое тело.

Глава 3

На следующий день ко мне пришел обещанный психолог. С ним был еще какой-то пожилой, весьма солидно выглядевший мужчина. На вид ему было около шестидесяти лет. Длинные, аккуратно стриженные усы свисали вдоль его губ. Мужчина окинул меня презрительным взглядом, в котором можно было прочитать недовольство тем, что его оторвали от важных государственных дел ради посещения какого-то бестолкового мальчишки, который и умереть-то толком не может.

– Позволь представить, – психолог показал рукой на своего спутника, – это секретарь барона. Он должен засвидетельствовать, что с тобой все в порядке. Ему по должности необходимо присутствовать при нашей беседе, и если появятся к тебе вопросы, тебе придется ответить на них.

Психолог посмотрел на меня, ожидая моей реакции. Я неопределенно пожал плечами. Надо так надо.

– Семюсель, – обратился ко мне психолог. Он был полной противоположностью своего спутника: молодой, лет двадцати пяти, со светлыми волосами и добрыми глазами. Излучающий энтузиазм и надежду на лучшее. – Как твое настроение?

– Нормально все, только скучно очень, – честно ответил я.

– Это хорошо, хорошо. У тебя было достаточно времени все обдумать. Ты не хочешь нам рассказать причины своего поступка и дальнейшие планы?

– Причины… – я задумался. Мне, конечно, хотелось высказать все, что я о них думаю. Засунуть нулевого мага в школу магии и позволить издеваться над ним его одноклассникам – о чем они вообще думали? Или причина – жизнь в бедности с вечно недовольной тетей, шпыняющей меня по малейшему поводу? Но я не стал озвучивать свои мысли. Психолог точно в этом не виноват.

– Причины… Наверное, их нет. Так просто получилось. День не сложился. Сам не знаю, как все это произошло. Но в дальнейшем ничего такого больше не планирую, – я яростно замотал головой.

– Это меня очень радует. Ты же не хочешь огорчить меня или свою тетю? Насколько я знаю, у тебя еще и бабушка с дедушкой есть. Думаю, они тоже очень переживают за тебя.

– Этого больше не повторится, – твердо и уверенно ответил я.

– Хм… – кашлянул секретарь барона, – насколько я понял, причиной твоего поступка частично послужило происшествие в школе?

Голос у него был сухой, без единой эмоции, глаза смотрели сквозь меня. Весьма неприятный тип.

– Возможно, – осторожно ответил ему я. Пока я не очень разбирался в реалиях этого мира. Кто знает, к чему могут привести мои жалобы.

– Думаю, тебе приятно будет услышать, что надзиратель получил выговор от барона и лишен части премии. – Он сфокусировал взгляд на мне. – У тебя есть претензии к школе? Ты планируешь там продолжать обучение?

Я поежился под его неприятным взглядом.

– Претензий у меня нет. А обучение… мне не хотелось бы там больше появляться.

Я посмотрел на психолога, ища его поддержки, и он не разочаровал меня.

– Не переживай, мы все устроим. Сейчас как раз наступают каникулы, а затем, думаю, баронство поможет тебе перевестись в обычную школу, – и он вопросительно посмотрел на секретаря барона.

– Безусловно, – солидно ответил тот и мгновенно потерял интерес к беседе. Если к нему нет претензий, то и не о чем со мной говорить. Жаль, что я толком не знаю еще законов этого мира. Возможно, мне удалось бы вытрясти из них какую-нибудь компенсацию. Хотя сейчас, на самом деле, я желал только одного: чтобы меня оставили в покое и отпустили домой.

– Ну что же, – психолог радостно потер руки с видом человека, хорошо выполнившего свою работу, – если вопросов ни у кого больше нет, я тебя выписываю. Пойду, отправлю сообщение твоей тете, что тебя можно забирать.

Он подошел и потрепал меня по голове. «Что за привычка у всех окружающих трепать меня по голове? Бесит!»

Психолог развернулся и быстрым шагом вышел из комнаты, кивнув мне на прощание. Секретарь барона не спеша вслед за ним покинул палату, не удостоив меня и взгляда.

* * *

Тетя ворвалась ко мне, принеся с собой порыв холодного ветра. Она внимательно осмотрела меня, попросила надеть шапку и уверенным шагом потащила, схватив за руку, на улицу.

– Идем скорее, нас такси ждет. Ехать далеко, почти час. Ты умудрился попасть в центральную больницу. Не могли положить поближе к дому. Ну да ладно! Да, дома тебя ждет праздничный ужин, – тараторила она, выводя меня из больницы.

Выйдя на улицу и ежась от холодного ветра, я увидел у крыльца ожидавший нас автомобиль. Он напоминал привычные для меня машины только отчасти. Четыре двери с мутными окнами, спереди – короткий капот, позади – небольшой багажник. Машина была высокая и узкая. У нее не было привычных фар. Темноту улицы разгонял широкий и узкий луч, шедший прямо из-под капота. Он хорошо освещал пространство впереди. Из-за руля выскочил невысокий худой паренек

лет девятнадцати.

– Садитесь, – услужливо предложил он и открыл перед тетей заднюю дверь. – Ну, а ты, наверно, хочешь вперед сесть?

– Конечно! – ответил я. Именно так ответил бы любой мальчишка. Да и что говорить, мне самому хотелось проехаться впереди и нормально осмотреть это средство передвижения.

Устроившись на твердом пластиковом сиденье, я стал наблюдать за дорогой. Мы ехали по узким улицам, разгоняя вечернюю тьму. На мой взгляд – взгляд человека из двадцать первого века, – мы еле тащились. Наша скорость вряд ли превышала сорок километров в час.

Дорога была вымощена широкими каменными плитами. Несмотря на твердые сиденья, в машине практически не трясло. Мы ехали практически бесшумно, лишь изредка в машине что-то попискивало. Тут явно не бензиновый двигатель установлен. Покопавшись в памяти, вспомнил, что да, практически все средства передвижения этого мира работают на магии.

Я так понял, что наш путь вел из центра на окраину города, где находилась наша квартира. Сначала, в центре, дома располагались за заборами, и у каждого был свой небольшой двор. Как правило, сами дома были двух-, максимум трехэтажные. Но по мере нашего движения местность менялась. Дома стали прижиматься друг к другу все плотней, но по-прежнему имели один подъезд. Скорее всего, там живут несколько семей. А в центре были особняки на одну семью. Ближе к окраине, примерно через полчаса пути, стали появляться многоподъездные дома, но они по-прежнему были не выше трех этажей. Я обратил внимание, что окна во всех домах, даже в богатом районе, который мы покинули, узкие и маленькие.

Примерно каждые пятьдесят метров на домах были установлены фонари, освещающие тротуар и автомобильную дорогу. Мне быстро наскучило любоваться однообразным пейзажем, искаженным мутным стеклом окна, и я переключил внимание на управление машиной. Заметив мой интерес, водитель, повернувшись ко мне, доброжелательно улыбнулся.

– Что, нравится машина? Сам, небось, мечтаешь порулить? – Я кивнул в ответ. Не то чтобы мечтаю, но любопытно точно.

– А сложно управлять ею?

– Тут все очень просто, – начал он объяснять, – две педали, тормоз и газ. И вот тут, под рулем, рычажок, – он показал на маленький рычаг, – это переключатель движения. Имеет три положения: вперед, назад и стоять на месте.

– А почему она у вас периодически что-то пищит?

– Это система безопасности. Когда мы подъезжаем к перекрестку, если справа тоже едет автомобиль, система издает звук, предупреждая, что мы должны уступить дорогу.

– Звучит очень просто, – улыбнулся я.

– Конечно. Тут нет ничего сложного. Каждый может водить машину. Так что, если надумаешь, можешь проходить у нас практику. Водителей всегда не хватает.

И он начал расхваливать, как у них на практике все интересно. Но я отключился от разговора.

Вокруг пошли знакомые места. Было очень странно, когда в моей голове всплывали воспоминания Семи. Вот автобусная остановка, где я сажусь на автобус, чтобы добраться до школы. Вот магазины, куда мы с тетей ходим за продуктами. Вот маленькая площадь с кафешками, где мы иногда с тетей обедаем по выходным.

Наконец такси остановилось у невзрачного каменного дома с тремя подъездами. Выйдя из машины, мы с тетей поднялись на второй этаж и зашли в нашу квартиру. На мой взгляд, по меркам моего прошлого мира, квартира была неплохая: две достаточно просторные комнаты, кухня, гостиная и ванная.

Привычно раздевшись в прихожей, я прошел в свою комнату и встал на пороге. Она выглядела весьма аскетично. Небольшая кровать, двустворчатый шкаф,

стол, заваленный книгами, и стул, на который были накиданы мои вещи. Стены окрашены в светло-голубой цвет. И что самое приятное – в комнате ярко горели светильники. Я уже привык, что всюду царит полумрак. Порывшись в воспоминаниях, я понял, что причина этому – банальная экономия, и, если есть желание, свет может гореть очень ярко. А по выходным дням и улицы освещены гораздо ярче, чем в обычные дни.

Переодевшись в домашнюю одежду, я вышел в гостиную, откуда доносились аппетитные запахи. Поели мы с тетей в молчании, так здесь принято, а вот за чаем с конфетами разговорились.

– Почему я, несмотря на свой уровень, учусь в школе для магов? – задал я мучивший меня вопрос. Как оказалось, Семи он мало волновал. Он принимал свою школу как данность и покорно продолжал ходить в нее. Тем более что всю свою жизнь он мечтал стать магом.

– Твои родители, перед тем как отправиться на границу в преддверии войны, оплатили ее до твоего совершеннолетия. Они были готовы к тому, что могут не вернуться.

– Почему ты меня не перевела из нее потом?

– Лет до тринадцати оставались шансы, что ты поднимешься хотя бы до единички. Все-таки твоя мать была твердой тройкой, а отец вообще четверкой. И, сам знаешь, у таких сильных родителей весьма редко рождаются слабые дети.

Она тяжко вздохнула и, сходив на кухню, вернулась с бокалом вина.

– Но моя школа не предназначена даже для единичек. Минимальный статус для обучения – двойка.

– Да, это так. Но бывает, что дети с нуля перескакивают сразу на два статуса выше. Это потом уже на каждый статус надо лет по десять минимум, да и сам знаешь, у каждого есть свое ограничение, выше которого не подняться.

– Понятно. А у меня точно больше нет шансов стать хотя бы единичкой?

– До твоих четырнадцати лет осталось полгода, – она с сочувствием посмотрела на меня, – а позже четырнадцати лет никто не поднимался с нуля.

– Так почему ты меня не забрала оттуда раньше? Ты же видела, какой я прихожу домой, – я вспомнил, что пару раз после магических дуэлей меня вообще привозили целители.

– А о том, что у нас просто нет денег, ты не подумал? – в ее голосе прозвучало раздражение. Именно такой я ее и привык видеть: вечно недовольной мной и раздраженной.

– Забрать часть оплаченных денег? – я попытался предложить хотя бы один вариант. В ответ тетя с холодной усмешкой посмотрела на меня.

– Ты забываешь, что твои родители – герцогские дворяне, как и ты. А я – простолюдинка. Со мной никто не стал бы разговаривать! – резко ответила она. – Хорошо, что у тебя была оплачена школа, а у меня есть квартира. А то тебя вообще отправили бы в интернат.

Я задумался. Ситуация получается неприятная. Идти в школу к простолюдинам, где учатся в основном нолики и единички, мне не хотелось. Там, думается мне, будет не лучше.

Продолжать обучение в этой школе я точно не мог. Меня начинало трясти от одной мысли, что я еще раз переступлю порог этой ненавистной школы. И с этим трудно было справиться.

Но самое удивительное: я понял, что учиться-то мне там нравилось. Я был «ботаником». Предметы были интересными, преподаватели ко мне хорошо относились. Может быть, надеялись, что я поднимусь и стану хотя бы единичкой? Получается, если бы не проблемы внутри класса, это был бы лучший вариант. Да и магию так подробно больше нигде не преподают, а я, хоть и нулевка, в магии на голову выше своих сокурсников.

– Так что мы дальше будем делать? – после долгого молчания спросил я.

Тетя удивленно посмотрела на меня. Я видел по ее глазам, что мое поведение нестандартно. После еды я не убежал, как обычно, в свою комнату и не окунулся в книжки. А остался с ней поговорить, обсудить сложившуюся ситуацию. С тетей я разговаривал вполне на равных, спрашивал, готов был прислушиваться к ее советам.

– Ты стал другим, – произнесла она растерянно, глядя на меня, – может быть, то, что с тобой случилось, пошло тебе на пользу.

Тетя еще раз окинула меня взглядом.

– Не знаю я, что делать. Возможно, твое предложение о домашнем обучении нам подойдет. Ты же тот еще заучка; наверняка уже всю программу знаешь, – улыбнулась она уголками губ.

Тетя задумалась о чем-то своем, а я отправился к себе в комнату. Улегшись на кровать и закинув руки за голову, стал оглядывать теперь уже свое жилище. Все было очень привычным и родным. Мой взгляд упал на большую голую стену, расположенную за столом, и, поднявшись, я подошел к ней. Проведя рукой по камню включения, запустил иллюзию на всю стену. Камень иллюзий у меня был самый дешевый, всего на три картинки. Я выбрал одну, которую Семи не любил, а мне она понравилась. Теперь у меня во всю стену был натуральный водопад. Я слышал шум воды и пение птиц. Порывы ветра доносили до меня мелкие брызги.

В этом мире не было телевизоров. Но практически в каждой комнате были иллюзии. Это недорого и весьма красиво. Я вспомнил, что в магических магазинах были толстые каталоги с изображениями на любой вкус. Хочешь – горные заснеженные вершины, хочешь – подводный мир, а пожелаешь – вот тебе изображение из жерла вулкана.

Выключив свет и убавив интенсивность иллюзии, я уснул.

Утром мне дали хорошенько выспаться. Была суббота, и мы с тетей, умывшись и позавтракав, собрались на прогулку. Семи раньше не любил гулять с тетей. Он бы предпочел засесть за книжки, а не таскаться по лавкам и магазинам. Я же, наоборот, узнав о предстоящей нам вылазке, обрадовался. Мне интересно было посмотреть этот мир своими глазами. Зай ти в магазины, пообедать в местном ресторане.

На улице было хорошо: вокруг лежал свежий белый снег, и солнце, уже коснувшееся горизонта, оставляло розоватые блики на мостовой. Мы шли вдоль дороги по тщательно выметенному тротуару к местной площади, на которой располагались все заведения. Изредка практически бесшумно мимо нас проезжали машины. Я держал тетю под руку и вовсю наслаждался жизнью, которая дала мне второй шанс.

Площадь оказалась не такой маленькой, как я ожидал. Центральным зданием здесь была церковь богини Оорсаны, что в переводе с какого-то древнего языка означало «Лучезарная». Да и сама страна, в которой я оказался, называлась княжеством Оорс, что в переводе с того же языка означало «Луч света».

Тетя была расслабленной и благодушной. Она с улыбкой смотрела вокруг и изредка приветливо кивала знакомым. Мы зашли с ней в пару магазинов за продуктами, и мне даже удалось выпросить небольшую шоколадку. Она с умильным выражением лица купила мне ее и была приятно удивлена, когда я отдал ей половинку. Должен признать, шоколадка оказалась очень вкусной.

Прогулка удалась. Этот город напоминал мне Швейцарию, в которой я никогда не был, но примерно так себе и представлял: невысокие каменные дома, мощеные заснеженные дороги, маленькие магазинчики. Правда, люди тут жили какие-то суровые и, скорее, напоминали наших соотечественников. Улыбок у них на лицах почти не было. Почему – не знаю. В памяти Семи не было ответа на этот вопрос.

А вечером дома меня ждала буря. Когда я сидел на кровати, листая книгу, ко мне ворвалась тетя, потрясая толстой еженедельной газетой и грозно сверкая глазами.

– Посмотри, что ты наделал! – крикнула она мне в лицо визгливым голосом и швырнула газету на кровать рядом со мной. – Посмотри, посмотри, что о тебе пишут. Эти журналисты все раскопали. Они тебя просто опозорили, и меня вместе с тобой! Как я теперь на работу пойду? Да за такую статью нас вообще могут выгнать из города!

Она грозно нависла надо мной, и я привычно сжался, ожидая оплеухи, которая последовала незамедлительно. Рука у тети была крепкая. Я неожиданно понял, что из моих глаз потекли слезы. От обиды и бессилия, от несправедливости

всего происходящего. Первый порыв: схватить вещи и выбежать из дома – я сумел остановить. Все-таки я, на самом деле, уже не был тринадцатилетним подростком.

– Подожди, дай, я сам прочту, – сквозь слезы попросил я.

– Ты как был ничтожеством, так и остался им, – продолжала бушевать тетя, полностью игнорируя мои слова. – Ты позоришь память своих родителей. За что мне такое наказание?! – и она, громко хлопнув дверью, выскочила из моей комнаты.

Вытерев слезы рукавом, я схватил газету и уставился на статью.

«Травля детей в баронстве Бероорса!» – кричал заголовок. Под ним находилась моя фотография вместе с тетей. Мы стояли на крыльце больницы. Оба выглядели усталыми и осунувшимися. Поношенная одежда, изможденный вид, тоскливые взгляды – все так и кричало о нашем бедственном положении. Похоже, снимок сделали, когда мы шли к такси. Я углубился в чтение.

Удивительно, но статья была весьма любопытной и не такой ужасной, как это выглядело по словам тети. Меня выставили пострадавшей стороной. Мол, баронство у меня все отняло и отправило учиться в школу магии специально, прекрасно зная, что я нолик. Любой читающий между строк мог понять, что мне бы там жизни не было. Репортер удивлялся, как долго я смог продержаться, и хвалил мое упорство и мужество. Знал бы он на самом деле всю ситуацию.

Автор статьи даже раскопал пару историй с моим участием в магических дуэлях, что само по себе было смешно: нулевка – и магическая дуэль. Как результат – моя неудачная попытка самоубийства.

«И только протянутая рука помощи богини Оорсаны позволила несчастному ребенку выжить». Там еще много всего понаписали. Статья была на удивление большой и хорошо проработанной. Но главный посыл был тот, что барон Бероорс просто презирает нулевок, не считая их за людей. Даже приводилась какая-то его цитата на эту тему.

Отодвинув газету, я задумался. У меня появилось много вопросов. Мои родители ушли на войну около пяти лет назад и погибли там. Перед самой войной они

получили герцогское дворянство. Оно распространяется на них и на их детей. Так что я и сам дворянин во втором поколении. А вот моя тетя так и осталась простолюдинкой.

Получив дворянство, родители получили и достаточно большие деньги, на которые купили особняк. Я помню, как мы переехали в него жить. Но прожили мы там всего пару месяцев. Случился сильный прорыв, и им пришлось отправиться на войну. Меня же родители отдали тете, которой тогда же и купили эту квартиру. Не знаю, почему, но я не задумывался о том, куда же делся тот красивый особняк. В восемь лет меня это мало интересовало, особенно когда я узнал о гибели родителей. А потом я уже и привык к своей новой жизни и к нашей бедности.

Да, статья действительно выставила меня не в лучшем свете. Но с другой стороны, что вы хотели от тринадцатилетнего мальчишки? Как он мог противостоять магам в школе? Как он мог побороть саму систему?

Да и тетя хороша. Надеялась, что я вырасту, справлюсь, и все само как-нибудь наладится. Сколько ей было, около тридцати, когда я свалился ей на шею? Н-да… Простолюдинка в чужом, незнакомом городе. Без денег, без работы, без знакомств. С маленьким ребенком, которого надо собирать в дорогую элитную школу. На последние деньги она организовала похороны моих родителей. Судя по статье, выходило, что мы жили все эти годы практически в нищете. Где поддержка баронства, где поддержка герцогства? Мои родители погибли, защищая княжество от страшных, магически усиленных зверей, разрывавших людей на кусочки. Это была настоящая война, а за спинами горстки магов были беззащитные города.

В тот вечер к тете я так и не пошел. На следующий день она меня полностью игнорировала. С ледяным спокойствием, величавая и холодная, словно айсберг, она кормила меня и давала мелкие поручения. Все мои попытки заговорить она пропускала мимо ушей.

Такое ее, на мой взгляд, детское поведение меня бесило. Да уж, педагог из нее никудышный. Если в первые дни я к тете тепло относился, то теперь был настороже. Вспоминая ее вчерашние слова, я понял, что она умудрилась сыграть немалую роль в низкой самооценке Семи. И была одной из причин, приведших его (меня) на тот злополучный мост.

Я пытался проанализировать такое ее поведение. Вначале, когда я только начал жить с тетей, она ко мне не так уж плохо относилась. А вот когда выяснилось, что шансов стать сильным магом у меня не очень много, похоже, тетя разочаровалась во мне. Я был ее возможностью вырваться из серого мира простолюдинов. Если бы я поднялся, стал серьезным магом, то, без сомнения, это сказалось бы и на ее жизни. А так я стал для нее бесполезной обузой, на которую было потрачено куча времени и денег. И при этом ничего толкового ждать от меня уже не приходилось.

Это я сейчас понимаю, смотря на все произошедшее со стороны, как зрелый человек, а вот десятилетний Семи никак не мог понять, почему отношение к нему со стороны родной тети так изменилось, и винил во всем себя.

Глава 4

Герцог Димитрий Вязероорс сидел в своем кабинете и, в который уже раз, просматривал последний еженедельный выпуск газеты. Рядом с ним стояла чашка с безумно дорогим кофе, поставки которого маленькими партиями шли из соседней республики Каджым. Герцог недовольно морщился. Как его утомили все эти интриги, бюрократия, бароны… Каждый тянет одеяло на себя и постоянно ищет свою выгоду. А страдают, как всегда, простые люди, которые не могут дать отпор богатым дворянам. Хотя ему-то грех жаловаться.

Сам он был из княжьих дворян и когда-то, лет тридцать назад, отправился служить на границу Ледового океана, самое опасное место в княжестве. С ним вместе проходил службу и будущий великий князь Альвис Либоорс.

Герцог откинулся в кресле, предавшись воспоминаниям, мелкими глотками попивая драгоценный кофе. На границе он прослужил почти тридцать лет. Десять из них провел бок о бок с Альвисом. Им через многое пришлось пройти. Все-таки служба, как говорится, не сахар. Много раз он спасал жизнь князю, и много раз князь отвечал ему тем же. Несмотря на все сложности: холод, отсутствие нормальных условий для жизни, постоянную смертельную опасность – это были хорошие времена.

Простые и понятные. Он улыбнулся одними уголками губ.

Когда умер отец Альвиса, тому пришлось покинуть войско и вернуться в столицу, чтобы принять княжество под свою руку. Вскоре после его отъезда пришел приказ о назначении Димитрия герцогом. Но еще долгие пять лет Димитрий Вязероорс оставался в войсках, игнорируя дружеские письма Альвиса, в которых тот просил лично принять герцогство и навести там порядок. По мнению Димитрия, люди, которых он направил в герцогство, неплохо справлялись с управлением. В итоге Альвис, новый великий князь, отправил его своим указом в отставку и решительно отослал Димитрия лично управлять герцогством. Ему пришлось, несмотря на собственные желания, принимать дела и вникать во все тонкости управления герцогством. С официальным приказом не поспоришь.

Чашка кофе, как всегда, закончилась совершенно неожиданно. Герцог встал и прошелся по комнате, чувствуя усталость во всем теле. Выглядел Димитрий представительно. В каждом твердом шаге ощущались годы службы. Был он высоким и суховатым. Достаточно длинные волосы были практически седы, кое-где пробивались тонкие пряди черных волос, придавая прическе благородную утонченность. Худое лицо с крупным орлиным носом и темные холодные глаза. Герцогу было слегка за пятьдесят и, по местным меркам, он был достаточно молод. Но дело, которым Димитрий занимался, было не его. Герцог давно об этом знал, но старался не признаваться себе в этом. Все-таки быть герцогом – это очень престижно. Выше него только князь. Расскажи он, что мечтает вернуться на границу с Ледовым океаном, ему бы никто не поверил. Хотя наверняка Альвис мог понять его.

Димитрий вздохнул и пересел за свой стол. Пора было заниматься делами. На нем лежит большая ответственность за себя, за свой род и за князя.

– Юрий, зайди! – громко крикнул он.

Дверь открылась, и в комнату зашел секретарь герцога, достаточно молодой мужчина в военной форме.

– Забери посуду. Кто у нас там по плану? – произнес Димитрий властным, уверенным голосом, мгновенно превратившись в настоящего герцога, твердого и жестокого, в привыкшего повелевать и не знающего слабости властителя.

– Вашей аудиенции ожидает мэр города Кируна Олег Сибуоорс, – с легким поклоном произнес Юрий.

– Пусть заходит. Я ждал его.

Герцог негромко постукивал карандашом по лежащей перед ним газете и внимательно рассматривал стоявшего напротив мужчину. На вид тому было около сорока лет. Невысокий, одетый в строгий костюм, он стоял, склонив голову в ожидании наказания.

– Ты догадываешься, в связи с чем я тебя вызвал?

– Догадываюсь, – ответил с небольшим поклоном посетитель.

– Ты проморгал большую проблему, – обвиняюще произнес герцог, – я назначил тебя на пост мэра. Я несу ответственность за твои действия. Мне не нужны такие обвинения, – Димитрий кивнул на газету, – это бросает тень на меня и на весь мой род!

– Мы во всем разберемся, – неуверенно проговорил мэр.

– Что ты мямлишь? – раздраженно прикрикнул герцог.

– Мы все решим. Проблем не будет, – более уверенно произнес Олег, подняв голову и глядя в глаза герцогу. Он знал, как надо общаться с герцогом. Тот любил прямые взгляды и уверенный тон, даже у провинившихся.

– И что вы уже сделали? – немного вкрадчиво, тихим голосом поинтересовался тот. Это звучало гораздо опаснее, чем крик.

– Прошу прощения, но статья вышла в субботнем номере газеты, а сегодня понедельник. Я вернусь в город и сразу организую собрание. Мы все уладим, – все так же твердо произнес мэр.

– Чертовы бюрократы, – ворчливо прервал его герцог, – выходные у них! Значит так, повторяю еще раз: это дело уже затронуло мою честь. Я все решил за вас и подготовил бумаги. Юрий, зайди! – крикнул он в сторону дверей.

В комнату зашел секретарь герцога, в руке он нес папку. Положив ее на стол перед герцогом, секретарь вытянулся и, щелкнув каблуками, стал ждать дальнейших указаний.

– Можешь идти, – махнул в его сторону герцог и протянул папку мэру. Тот принял ее и стал рассматривать бумаги.

– Но этот особняк я обещал барону Стахоорсу, – оторвал он взгляд от бумаг и вопросительно посмотрел на герцога.

– Олег, послушай меня внимательно, – жестким голосом начал герцог, – давай реально смотреть на вещи. – Он поднял свою руку с длинными узловатыми пальцами и начал их загибать: – Первое, вы отобрали у мальца дом, который купили его родители. Как и за что? Ответь!

– Все по закону: дом ушел в казну, так как его содержание целый год никто не оплачивал, и права на него никто не предъявлял.

– Ну-ну, а тут в газете пишут, что его тетя обивала пороги, пытаясь переоформить дом.

– Она не дворянка, у нее не приняли бумаги. К тому же надо было заплатить приличную сумму за вступление в наследство. У нее таких денег не было, – он, выражая сочувствие, развел руками.

– Ты же понимаешь, что простых людей это не волнует. Есть факты – дом отобрали! – Увидев, что мэр снова хочет что-то возразить, герцог повелительно остановил его движением руки. – Это первое. Взамен мы предоставим ему другой дом, и то, что ты уже обещал его какому-то барону, это твои сложности. Через полгода мальчишка станет совершеннолетним, и делайте с ним, что хотите, да и шумиха поутихнет. Но я советую: если барону так нужен этот дом, просто выкупите его. К тому же может оказаться, что паренек просто не потянет его содержание. А в этом случае, я смотрю, схема у вас уже отработана, – он недовольно взглянул на мэра.

– Я понял вас. Все сделаем, – кивнул мэр.

– Второе – это деньги. За потерю кормильца на войне детям полагается ежемесячное содержание: за мага третьего уровня сто пятьдесят актов и за мага четвертого уровня двести актов ежемесячно. Я так понимаю, этих денег они не видели?

– Прошение о выплате может подать только дворянин. Тетя – простолюдинка, а ребенок несовершеннолетний. В этих ситуациях мы обычно дожидаемся совершеннолетия и, в случае запроса, выплачиваем скопившуюся сумму.

– Понятно, – кивнул герцог и вдруг взъярился. – Это что?! Вы действительно делали все, чтобы он не дожил до совершеннолетия? Из-за этих денег? Вы совсем охренели? – он громко хлопнул рукой по столу и приподнялся. – Я на войне провел почти тридцать лет! Кто будет воевать за страну, если узнает, что в случае гибели его дети умрут дома от голода?! Чем вы там вообще думаете? Отправить бы вас всех на границу, чтобы набрались ума-разума! Может быть, изменилось бы ваше отношение к ветеранам.

Тихо скрипнув, приоткрылась дверь, и в комнату заглянул Юрий. Герцог бросил на него яростный взгляд, и секретарь, втянув голову в плечи, снова скрылся за дверью.

На лбу у мэра выступили капельки пота, лицо было бледным. Руки, державшие папку с бумагами, мелко подрагивали.

– Ваша светлость, это вообще не моя компетенция, – нашел он в себе силы для ответа, – это мелкий уровень. Я и не знал ничего про это.

– Значит так, – произнес, успокоившись, Димитрий, – все документы мною подписаны. Выдать мальчишке особняк, по достижении четырнадцати лет выдать ему всю причитающуюся сумму. Да, и переведите ему пять тысяч актов сразу, на обустройство, – он задумчиво посмотрел на испуганно кивающего в ответ мэра. – Дом мы ему подобрали недалеко от дворянской школы. Переведете учиться паренька туда. Насколько я знаю, там как раз и твои дети обучаются?

– Да, мой сын его ровесник.

– Вот и хорошо. Присмотрит там за ним. Поможет освоиться. И не забудь найти и наказать виновных во всем этом безобразии. Иначе народ нас не поймет, – он

устало опустился на стул.

– Все сделаем в лучшем виде, ваша светлость, – ответил мэр, низко поклонившись.

– Можешь идти, – герцог милостиво махнул рукой, отпуская Олега.

Мэр торопливым шагом покинул кабинет, вытирая платком лоб. Дверь еще не успела закрыться, как в кабинет просочился Юрий.

– Чего-нибудь желаете, ваша светлость? – обратился он к герцогу.

– Подай легкий завтрак и, пожалуй, рюмочку коньяка. Тяжелый предстоит день.

Он тяжело вздохнул и принялся разбирать скопившиеся на столе бумаги.

* * *

Все воскресенье я провел дома, пытаясь разобраться в своих воспоминаниях. Это получалось не просто. С одной стороны, я знаю все, что знал Семюсель, но с другой стороны, знать – не значит помнить. Чтобы оперировать его знаниями, мне необходимо было порыться в голове, столкнувшись с какой-нибудь проблемой. Как, к примеру, включение иллюзии. Я вспомнил, что она есть, когда увидел голую стену и задался вопросом: почему стена такая и что за выключатель на ней расположен? Обратившись к памяти Семи, я узнал, как включать и переключать иллюзии. И это относилось ко всем предметам, что находились в квартире. Как пользоваться стиральной машиной, как готовить еду, как работает холодильник. В общем, к вечеру я кое-как разобрался в куче вещей, что меня окружали.

С понедельника, как это и принято, я решил, что пора взяться за себя. Как только за тетей, отправившейся на работу, закрылась дверь, я оделся и вышел на улицу. Новую жизнь я решил начинать с укрепления своего тела. Мне было очень странно, что в этом мире спорту придавалось такое маленькое значение. Тем более, учитывая, что войны тут – частое явление.

Идя по улице, я разглядывал дома и редких прохожих. Мы жили, по сути, в трущобах. Хотя в моем мире этот район вряд ли кто-нибудь посмел бы так назвать. Трехэтажные многоквартирные дома были практически лишены дворов. Друг с другом их соединяли узкие улочки. Но тротуары даже здесь были расчищены от снега до самой плитки. Идти было легко, и я направился к замеченной в субботу спортивной площадке, иногда ускоряясь и переходя на медленный бег. Семи часто экономил деньги и добирался до школы пешком, игнорируя автобус. Эти часовые прогулки благотворно сказались на его физическом состоянии.

Где-то за полчаса я добрался до одинокой площадки. Она выглядела простовато, но на ней было все, что нужно для укрепления тела: несколько турников, брусья и пара скамей.

В полном одиночестве я проделал небольшой комплекс упражнений: отжимания, подтягивания, упражнения на пресс. Хоть мышцы были слабыми, само тело оказалось непривычно легким и мне удалось подтянуться пару раз. Помню, когда в своем мире я снова начал заниматься спортом в тридцатилетнем возрасте, то не мог подтянуться и одного раза. Правда, и весил я тогда значительно больше, чем сейчас. Так что у меня не было никаких сомнений, что регулярные тренировки сделают свое дело. И полгода не пройдет, как я стану значительно сильнее и быстрее. Все-таки у меня есть и опыт, и знания. С таким багажом гораздо проще тренироваться. Тем более, мне не придется избавляться от лишнего веса. Скорее даже наоборот, мне не мешает «наесть» пару килограммов мышц.

А стать сильнее мне важно. Это первый шажок вверх, к успеху в этом мире. И к черту местные предубеждения. Если я не могу победить мага в магической дуэли, так хоть набью ему морду!

С радостной улыбкой и ноющими мышцами я вернулся домой и, сев обедать, стал строить планы на будущее.

Итак, чего я хочу в этой жизни? Несмотря на обилие знаний о магии, сам я вряд ли стану магом. Надо подумать, как эти знания можно применить, если ты не являешься магом? Что дальше? В этом году вроде заканчиваю школу. Осталось последнее полугодие и сдача экзаменов. Соответственно, мне надо подготовиться к ним. Почитать книги, постараться вспомнить все, что знал Семи, и поискать пробелы в этих знаниях.

Еще мне нужны друзья. Не привык я жить в одиночестве и целыми днями читать книги, фантазируя о том, как стану магом. Где тут искать друзей? В школе? Этот вариант, судя по всему, отпадает. Надо узнать, где тусуется молодежь. Должна же она где-то собираться.

Вообще, с развлечениями в этом мире все плохо. Есть радио, музыка, куча газет и книг. По вечерам люди ходят в театры, которых в городе примерно десяток. Но билеты в театр надо покупать как минимум за месяц до представления. Насколько я помню, это та еще проблема. Да и стоят они, по местным меркам, недешево. Так что население города в основном убивает время чтением книг и газет, которых тут великое множество и на любой вкус.

И последнее: надо придумать, как заработать денег! Любым способом, хоть официантом пойти работать. Хотя при этой мысли я поморщился. Неуместно дворянину, пусть и герцогскому, идти работать официантом. Но наверняка я что-нибудь придумаю. В общем, решил посоветоваться с Семи на эту тему. Пройдя в комнату, устроился на кровати и провалился в медитацию.

Семи опять сидел за столом с книгой. На этот раз он почувствовал мое присутствие и сразу обернулся.

– Привет! – поприветствовал я его и уселся в кресло. Свет в комнате опять был тусклым.

– Слушай, ну что у тебя опять так темно? – не выдержал я.

– Жизнь пуста и бессмысленна. Зачем ее освещать? – заунывным голосом произнес он.

– Блин, ну что за бред! – я возмущенно посмотрел на Семи.

– Мотыльки летят на свет и сгорают в пламени свечи…

– И что? – не понял я.

– Лучше ярко гореть и быстро сгореть, чем бессмысленно всю жизнь тускло тлеть!

– Блин, ты вообще нормальный? – подойдя ближе, я выдернул у него из рук книжку, которую он крепко сжимал. На обложке было написано «Лучшие статусы „Вконтакте“». Я в недоумении помотал головой.

– Это еще что за фигня, откуда у тебя это?

Он махнул рукой мне за спину. Обернувшись, я заметил дверь. В прошлый раз ее точно не было. Открыв ее, я увидел большую комнату, заваленную книгами и какими-то листами бумаги. Книжных шкафов здесь не было, все свалено в большую кучу на полу.

– Это что? – удивленно спросил я, повернувшись к Семи, который подошел и встал у меня за плечом, разглядывая этот бардак.

– Она появилась, когда ты ушел в прошлый раз. Мне кажется, тут свалены твои знания. Все книги, что ты читал за свою жизнь. Наверно, еще всякие статьи, заметки… – он пожал плечами, разглядывая эту свалку знаний. – Я попробовал поразбираться, но тут на годы работы. Не ожидал, что ты такой любитель чтения, – Семи с уважением посмотрел на меня.

– Это получается, все, что в моей памяти, валяется в этом зале? Всякая полезная информация? – я удивленно обвел руками помещение.

– Судя по тому, что я видел, тут куча и бесполезной информации. Не знаю, зачем тебе все это нужно было! – в его голосе на этот раз я услышал осуждение.

– Что ты понимаешь! Наш век называют веком информации! – гордо произнес я, с недоумением разглядывая одну из книг, на обложке которой красовалось изображение помидора, с заголовком «Все о томатах. Как вырастить большой урожай». – Ну, может, ты в чем-то и прав, не все тут полезное, – озадаченно согласился с ним я.

– Слушай, если это твоя комната, сделай хотя бы шкафы, а я потом разберусь и наведу порядок. Интересно же! Можно мне тут покопаться? – с затаенной надеждой в голосе спросил он.

– Да копайся на здоровье, – пожав плечами, ответил я. – А как шкафы-то сделать?

– Это просто: закрой глаза и представь себе то, что ты хочешь увидеть. Только подробно представь!

Ну что ж, попробуем. Закрыв глаза, я представил большую, светлую комнату с высокими книжными шкафами вдоль стен. Посреди комнаты пусть будет длинный стол с настольными лампами и стульями вокруг него. Открыв глаза, я удовлетворенно кивнул – все получилось. Оказалось, ничего сложного в этом нет. Надо просто хорошенько представить – и все!

– Круто! – восхищенно выдохнул Семи.

– Ладно, пойдем обратно в твою комнату, у меня много вопросов накопилось. А в следующий раз, я надеюсь, у меня будет больше времени поэкспериментировать. Да и в магии хотелось бы потренироваться.

Мы удобно устроились в креслах друг напротив друга, и Семи выжидающе посмотрел на меня.

– Первый вопрос: почему у вас никто не занимается спортом?

– У тебя же есть вся информация в голове, – с удивлением произнес он и задумчиво потер переносицу. – Дворяне и маги считают это ниже своего достоинства. Мы в возрасте семнадцати лет идем в армию. Там армейские маги проводят усиление нашего организма, повышая силу и скорость. Так зачем тратить время и нервы раньше?

– А насколько усиливается организм? – заинтересованно уточнил я.

– Тут как повезет, процентов на пятьдесят-семьдесят.

– Ага! – обрадовался я. – Получается, если я приду в армию более сильным, чем сейчас, то после усиления организма стану еще сильнее?

– Наверное, ты прав. Круто, если так! Я даже не думал об этом, – радостно ответил Семи, а потом вдруг как-то весь сник. – Есть только одна проблема. Нулевикам практически никогда не повышают силу. Мы бесполезны…

– Ну, с этим разберемся, не волнуйся. – Он с надеждой посмотрел на меня. Я пожал плечами.

– Не знаю еще, как. Пусть даже я не стану магом, но я покопался в твоих знаниях и понял, что можно просто заплатить целителям, и они усилят мое тело. Так что в любом случае стать физически более сильным – это будет здорово.

– Ты молодец, – грустно проговорил он, глядя на меня, – ты ищешь какие-то выходы, варианты. Я не такой.

– Ничего, и тебя научу, – я дружески хлопнул Семи по плечу, – теперь ведь не только ты – это я, но и я – это ты!

Он некоторое время переваривал мою фразу и в итоге как-то по-доброму мне улыбнулся и кивнул.

– Ну и последнее, самое важное: подумай, как мы можем заработать деньги?

– Не знаю. Но теперь подумаю. Хотя вряд ли у меня получится что-нибудь придумать. Я же простой мальчишка…

Озадачив Семи таким заданием, я с ним распрощался и вернулся домой. В принципе, дела складывались неплохо. Пусть я и был нулевкой, но у меня был приличный багаж знаний и предприимчивая натура. Так что прорвемся!

Глава 5

Начало недели пролетело незаметно. У меня за эти дни успел выработаться вполне нормальный распорядок. Вставал часов в восемь утра, затем следовал легкий перекус и пробежка до спортивной площадки. Там упражнения, и еще раз упражнения. Снова пробежка, теперь уже домой, душ и завтрак.

Затем я устраивался за столом и читал книги или занимался тем, что освежал знания по школьной программе. Многое приходилось перечитывать и заново понимать. Но в принципе, в моей памяти почти все необходимое для сдачи экзаменов уже присутствовало.

Днем я ложился на часик поспать, а пот ом занимался работой по дому. Делал уборку, ходил в магазины за продуктами, пытался готовить еду на ужин.

Первые дни тетя очень удивлялась произошедшим во мне переменам: Семи никогда не помогал по дому и даже не пытался готовить еду. Но вслух она ничего не говорила. С каждым днем приходила домой все мрачнее и мрачнее. Я так понял, у нее были большие проблемы на работе, и, судя по всему, из-за меня. Но она не спешила ими со мной делиться, а я старался не лезть и лишний раз не попадаться ей под горячую руку.

Работала тетя на государственном предприятии, занималась там какой-то бумажной работой – Семи особо не интересовался. Как маг тетя была единичкой и никаких перспектив не имела, что, в общем-то, еще сильнее осложняло наши и без того сложные отношения. Если она потеряет работу из-за газетной статьи, то найти новую будет весьма непросто.

Все изменилось в четверг вечером. Когда мы ужинали, раздался звонок в дверь. Я пошел открывать. За дверью, на узкой лестничной клетке, собралась толпа. Оттеснив меня с дороги, гости уверенно прошли в квартиру. Услышав шум, в прихожую выскочила тетя Линси.

– Проходите, проходите, – шокированно произнесла она, увидев, кто к нам пришел, и проводила их в гостиную. Сразу было видно, что нас посетили какие-то важные люди. Неприятно заныло в животе. Я предчувствовал грядущие проблемы. Из опыта своей прежней жизни я знал, что если на тебя обратили внимание сильные мира сего, то добром это вряд ли закончится.

– Позвольте представиться, – с вежливой улыбкой произнес невысокий сорокалетний мужчина. Он был слегка полноват – первый человек с лишним весом, которого я видел в этом городе. На голове были залысины, а улыбка выглядела чересчур слащавой. В общем, он мне с первого взгляда не понравился. – Я мэр этого города, Олег Сибуоорс.

– Я вас узнала, – почтительно ответила тетя и слегка поклонилась. В ее голосе слышалось подобострастие перед старшим по социальному статусу.

– Это мой помощник по департаменту магии, маг пятого уровня Ромуал Таироорс, – из-за плеча мэра вышел пожилой крепкий мужчина и изобразил легкий поклон. Он, в отличие от одетого в официальный костюм мэра, выглядел очень просто: широкие штаны и легкая рубашка. На нем даже не было куртки, хотя они только что пришли с морозной зимней улицы.

– Очень приятно, – маг улыбнулся тете, полностью проигнорировав меня. – Вы прекрасно выглядите, – учтиво проговорил он, оценивающе рассматривая тетю Линси. В ответ она слегка покраснела и скромно отвела взгляд.

– С нами также журналисты ежедневного издания, – мэр кивнул на двух ничем не примечательных мужчин, жмущихся у входа.

Он внимательно оглядел нашу гостиную. С лица его не сходила приветливая улыбка, но я заметил, как он слегка поморщился. Было видно, что мэру здесь не нравится и он хочет поскорее покончить с делами. Достав из портфеля тонкую кожаную папку, мэр вынул из нее пару листов и протянул их Линси. Тетя пыталась их взять, но мэр удерживал бумаги, пока один из журналистов фотографировал этот момент.

– Наше княжество, – начал мэр свою речь, приняв горделивую позу, – помнит и заботится о детях воинов, которые сложили головы, защищая нас всех.

И хотя это против правил, мы решили не ждать совершеннолетия Семюселя и вручить ему то, что полагается. – Он говорил, обращаясь к журналистам, продолжая игнорировать меня. – Город передает ему особняк взамен утраченного вашей семьей, также мы переводим Семюселя на обучение в дворянскую школу. Помни, это большая честь, – он повернулся ко мне и воздел палец к небу.

– Спасибо! – сложив руки на груди, как будто собираясь молиться, поклонилась тетя.

– Это еще не все! – мэр, как заправский оратор, выдержал паузу и, повернувшись ко мне, продолжил свое выступление: – Хоть ты и несовершеннолетний, но мы

решили сделать исключение и выдать тебе индивидуальный браслет идентификации.

Ко мне подошел маг Ромуал Таироорс и защелкнул на моем запястье браслет. Затем, накрыв рукой, с помощью короткого магического импульса окончательно зафиксировал его.

– Поздравляю, – он протянул мне свою руку для рукопожатия. Я ошарашенно ответил на крепкое рукопожатие. Маг отступил от меня на пару шагов и потерял интерес ко всему происходящему. Он стоял, полностью отрешенный, иногда кидая заинтересованные взгляды на мою тетю.

– Все доступы и инструкции ты найдешь в браслете. Это поистине княжеский подарок. И от города мы решили вручить вам пару билетов в театр на ближайшую субботу. В мою личную лоджию, – закончил свою речь мэр и замолчал, ожидая нашей реакции.

Тетя стукнула меня по спине и прошипела в ухо:

– Что стоишь столбом? Благодари давай!

– Спасибо, – только и смог выдавить я и слегка поклонился.

Мэр, глядя на мои потуги изобразить благодарность, слегка поморщился и, развернувшись, отправился в прихожую, прощаясь на ходу. Когда за гостями закрылась дверь, тетя рухнула на стул и уставилась в одну точку.

– Да что же это такое? Что же теперь будет? – начала она причитать испуганным голосом.

– Да ну, что ты переживаешь? Что особенного произошло? – удивленно спросил я.

– Как что?! – она вскочила со стула и начала ходить по комнате. – Ты не понимаешь элементарных вещей? К нам пришел мэр с журналистами и подарил тебе подарки, тем самым признавая за собой вину. И я уверена: он этого не забудет!

Тетя прошла на кухню и стала хлопать дверцами шкафчика. Через некоторое время она вернулась с бокалом вина, по-прежнему очень озабоченная.

Я, в принципе, не очень понимал ее состояние. Ну, признал ошибку, но мы-то в этом не виноваты, это журналисты предали все огласке, с них и спрос. А вообще, во всех мирах одно и то же. Как там было у Грибоедова?

Минуй нас пуще всех печалей

И барский гнев, и барская любовь.

Тетя прогнала меня в комнату и, включив негромкую музыку в гостиной, осталась одна пить вино и успокаивать свои нервы.

Устроившись за столом, я с любопытством принялся исследовать свой первый настоящий ибри – индивидуальный браслет идентификации.

Ибри выдается всем совершеннолетним гражданам и заменяет им всё. Это и паспорт, и кошелек, и записная книжка, и даже простейший мессенджер.

У меня на руке до этого момента уже был небольшой браслет с моей идентификацией и ограниченным кошельком, максимум десять актов, – этакий детский вариант. А теперь у меня есть свой полноценный ибри! Выглядел он просто: медный браслет шириной примерно два сантиметра полностью охватывал мое запястье. Нет ни замочков, ни шва. Устанавливает его маг, и без него снять браслет невозможно.

Прикоснувшись к ибри пальцем, я вызвал небольшую голограмму меню, которая зависла передо мной в воздухе. Никто, кроме владельца, не мог увидеть то, что там написано – очень удобно. Первым делом я зашел в кошелек и удивленно присвистнул: на моем счету было пять тысяч актов. Это огромная сумма, по местным меркам. Например, зарплата у моей тети двести пятьдесят актов. То есть у меня на счету почти две ее годовые зарплаты!

Да, расскажу немного о местных деньгах. Основная денежная единица – это акты. В акте сто китов. Точнее будет сказать, сто китов составляют один актив. Вот актив – это уже деньги! Но в народе актив превратили в акт, так обычно все и говорят. Проезд на автобусе стоит десять китов. Хороший ужин или обед на

двоих стоит от двух до пяти актов. В принципе, на тетину зарплату в двести пятьдесят актов мы худо-бедно выживали. И пяти тысяч нам должно хватить надолго.

Так, что там еще интересного у меня в ибри? Право владения домом. Тут побольше текста, причем очень любопытного: «Город Кируна, дом по адресу 2-я улица Мароорс, владение № 4». Право собственности – стоит статус «временное» и приписка «до полного вступления в права осталось 23 дня». Не знаю, что это значит, надо будет разобраться.

Так, идем по меню дальше. Ученик школы магии номер один, статус – действующий. Следующий пункт – ученик дворянской школы номер два, выпускной класс, статус – действующий. Ну, с этим все понятно: из школы магии меня еще не исключили, а в дворянской школе я уже числюсь. Листаем меню дальше. Список контактов и сообщений пуст. Вот еще интересно – информация обо мне: «Семюсель Баркоорс, возраст 13 лет, родители отсутствуют (погибли), попечитель Линси Обоорс. Магический статус 0, герцогский дворянин 2». Судя по всему, это означает второе поколение.

Вообще, в княжестве с дворянским сословием дело обстояло примерно так: есть княжеские дворяне – это потомственные дворяне, как у нас когда-то на Руси были столбовые дворяне. Как правило, обретаются они в столице и не очень богаты, поэтому трудятся там на благо княжества. Хотя князь до сих пор может жаловать княжеское дворянство за особые заслуги, но это происходит очень редко. Такими званиями не разбрасываются.

Далее идут бароны – это богатые княжеские дворяне. Например, наш город состоит, по сути, из пяти баронств. Это раньше они сидели по замкам, а теперь времена другие. Хотя нет, замки у них наверняка по-прежнему имеются, в родовых поместьях. Но проживать они предпочитают в городе, на своих территориях. Над баронами стоят герцоги. В герцогство входят обычно три-пять городов. Ну и над герцогом уже самая высшая власть – великий князь.

Я же являюсь герцогским дворянином второго поколения – самой младшей ветвью благородного сословия. Мои родители получили титул, отслужив положенные десять лет, при этом являясь магами выше третьего уровня. Но с этим дворянством есть одна проблема: оно действует только на моих родителей и их детей. В данном случае на меня. Но уже на моих детей оно распространяться не будет. Поэтому в моем статусе значится «герцогский

дворянин, второе поколение». И это досадно: я практически в самом низу социальной лестницы, ниже только простолюдины. Хотя, если простолюдин – сильный маг, у него гораздо больше шансов подняться по социальной лестнице, чем у меня.

Мои размышления прервала тетя, неожиданно ворвавшаяся, как всегда, без стука, в мою комнату:

– Мы же в театр идем в субботу, а ты тут сидишь! О чем ты только думаешь? – начала она свою речь с обвинений, подозрительно глядя на меня.

– И… что? – я удивленно поднял на нее взгляд.

– У нас места в ложе мэра. И это послезавтра, если ты не понимаешь, о чем я!

– Ну да…

– В чем нам идти в театр? У меня нет одежды, подходящей для такого выхода. Да и ты из своего последнего нормального костюма давно вырос. Что же делать?

Она нервно начала мерить комнату шагами.

– Может, ну его, этот театр? – несмело предложил я.

– Как это «ну его»? Нас пригласил сам мэр! Я практически никогда не выходила в свет, а тут возможность пообщаться с такими людьми! – Она ткнула пальцем в потолок и, остановившись у моего шкафа с одеждой, заглянула в него. Минуту рылась там, что-то бормоча себе под нос. – Нет, ничего не подойдет. Позор, просто позор.

– Тетя, мы можем в субботу с утра пройтись по магазинам и все купить.

– Ты опять хочешь меня опозорить! Ну, за что же мне это все?! – Она картинно воздела глаза к потолку и взмахнула руками, потом замерла и медленно повернулась ко мне, наливаясь гневом. – Магазин, говоришь? А на какие деньги? Ты! Вообще! О чем вообще думаешь?!

– Подожди, подожди, – я успокаивающе поднял руки, – у нас теперь есть деньги, много денег. У меня на ибри пять тысяч актов!

Тетя устало села рядом на кровать и уставилась на меня.

– Сколько? – тихо и удивленно переспросила она.

– Пять тысяч. На магазин нам точно хватит.

– Может быть, это ошибка какая-то? Откуда такие деньги? – задумчиво произнесла она.

– Там есть пометка «на обустройство». Так что я уверен, что эти деньги выделили мне, ну, или нам. Хочешь, я тебе переведу часть? Ты столько для меня всего сделала…

В принципе, мне не жалко было расставаться с этими деньгами. Я еще слишком плохо знал окружающий мир и правила поведения в нем. А тетя, как ни крути, мой единственный родственник здесь. Не важно, что я считал ее немного долбанутой, перевоспитаем!

– Нет. Пусть деньги пока у тебя побудут. Там же еще дом какой-то непонятный. Может, он полностью развалился и даже этих денег нам не хватит, чтобы привести его в порядок, – на удивление адекватно ответила она.

– Давай так, – решительно сказал я, – сейчас переведу половину суммы, а оставшихся денег нам должно будет хватить и на переезд, и на одежду, и на ремонт. А если не хватит, ну, будем потихонечку приводить дом в порядок.

Тетя покачала головой и взлохматила мои волосы.

– Ты стал уже такой взрослый, – с грустью произнесла она, – и когда успел?

Через полчаса пререканий мы наконец-то приняли мой план. Воспользовавшись своим ибри, я перевел тете половину денег, и мы договорились в субботу отправиться за новой одеждой.

Вечер выдался на редкость нервным и тяжелым. Хоть я и был закаленным человеком – разные в моей жизни ситуации бывали, – но, как оказалось, все это осталось в прошлом. А в настоящем тело Семи реагировало совсем по-другому. Мне с трудом удавалось унять нервную дрожь, когда на меня кричала тетя. Я так и не смог смотреть прямо и смело в глаза мэру, как того хотелось лично мне. Выглядеть уверенным и независимым не получалось. «Придется работать над собой и в этом плане», – грустно заключил я и, устроившись поудобнее, погрузился в магическую медитацию: уж очень мне хотелось поделиться новостями с Семюселем!

Семи сидел в кресле перед камином и, как всегда, читал книгу. Рядом с ним, прямо на полу, стояла целая стопка толстых фолиантов.

– Привет, – он кивнул мне на соседнее кресло.

– Привет, – ответил я ему, осматриваясь, – смотрю, ты удобно тут устроился. Молодец!

– Спасибо, – немного смущенно ответил он. Тут его взгляд упал на мой новый браслет на руке, и глаза удивленно расширились. – Это ибри! Откуда у тебя?

Я недоуменно посмотрел на свою руку. Да, браслет был на месте. Я думал, что во внутренний мир вещи не пронести, а тут…

– У меня много новостей, – и я пересказал ему события сегодняшнего вечера.

Семи сидел и внимательно слушал меня, задавая уточняющие вопросы. Было видно, что ему очень интересно все то, что происходит со мной. Вообще, мне с ним повезло. У меня в голове обитал на редкость разумный подросток.

– Послушай, – обратился он ко мне, – ты говоришь, что пойдешь в другую школу?

– Да, дворянская школа номер два. Так в ибри указано, – и я махнул у него перед носом браслетом.

– Но ты еще числишься пока в магической, правильно?

– Да, и… – я не понимал, к чему он ведет, – думаю, как пойду в новую школу, в старой и перестану числиться.

– Тогда ты не сможешь посещать отдел с книгами по магии в главной библиотеке города. А там столько еще не прочитано и не изучено! – он завел глаза к потолку и грустно вздохнул.

– Зачем она нам нужна, эта библиотека? Ты же сам знаешь, что шансов стать магом практически нет! – удивленно спросил я.

– Шансы, что ты, являясь ноликом, сможешь попасть в магическую медитацию, тоже практически нулевые. Были нулевые, но вот мы с тобой здесь. А в свое подсознание сильные маги в лучшем случае попадают годам к тридцати-сорока. Так что надо продолжать учиться. Тем более, здесь я могу пользоваться магией.

– И зачем тебе здесь магия? От кого ты тут будешь щиты создавать и в кого файерболами кидаться? – ехидно спросил я.

– Ну… – он замялся, – мало ли. Все равно! Я тебе составлю список книг, которые надо прочесть. Ну, пожалуйста, тебе жалко, что ли? – он скорчил весьма жалостливое лицо. Мне ничего не оставалось, как согласиться на его условия.

Еще один вопрос мучил меня: почему здесь появился браслет? Ведь насколько я помню, вещи из реального мира невозможно взять с собой в магическую медитацию.

– Если бы ты покопался в своих воспоминаниях, ты бы сам понял, – стал объяснять Семи, глядя на меня, как на неуча. – Сюда вещи принести нельзя, но магические вещи оставляют свой след и проявляются в твоем подсознании в виде проекций этих вещей. Здесь с ними можно взаимодействовать и оперировать ими. Часто подсознание используют как некую лабораторию. Тренируются составлять заклинания, работать с артефактами и с рунами. Это очень удобное пространство.

– Любопытно, – проговорил я, что-то смутно припоминая, – маги вроде так и создают свои самые сильные заклинания. Мысленно рисуют здесь вязь рун, которые остаются с ними в реальном мире и их надо только запитать силой. Мы с тобой тоже можем так делать, правда, в реальном мире нам нечем их

запитывать, – и я грустно развел руками.

Глава 6

«Ну ни фига себе!» – произнес я, в полном обалдении откинувшись на стул. И было чему удивляться.

Я сидел в главной библиотеке города, в закрытом для обычных людей магическом отделе. К счастью, пропуск сюда еще действовал. Устав листать учебники по магии из выданного мне списка Семи, я взял с полки толстую книгу, на обложке которой значилось «История мира». Информация из этой книги и привела меня в полное недоумение.

Что я знал об этом мире из своей памяти? Наше княжество называется Оорс, находится на севере. Слева – океан, вверху – океан, внизу, на юге – непреодолимое озеро, в которое впадает река Агра. Справа, на востоке, за высокой горной грядой – республика Каджым.

До этого момента я был уверен, что мир Семи не имеет ничего общего с моим миром, но древняя карта, найденная мной в книге, говорила об обратном. Этот мир в далеком прошлом был копией привычной для меня Земли: те же очертания материков, те же океаны. Тут даже жили древние греки и существовала Эллада.

Расхождение этого мира с нашим случилось около двух с половиной тысяч лет назад. Апокалипсис выглядел как огромный метеорит, прилетевший из глубин космоса. Врезался он в землю в районе экватора, и последствия были ужасны. Огромные волны смыли все живое, океаны и континенты сместились со своих мест, а многие земли и вовсе ушли под воду. Каким чудом выжило человечество – непонятно. В книгах пишут, что тут не обошлось без вмешательства богини Оорсаны: она спустилась на землю и спасла род человеческий от окончательной гибели.

После всех этих бед на земле появилась магия. Что послужило причиной ее возникновения, ученые спорят до сих пор. Возможно, виноват сам метеорит, оставшийся лежать на дне океана. А возможно, Оорсана, спустившись с небес,

решила дать людям магию, чтобы они уж точно смогли выжить.

Но и тут оказалось не все так просто. В Арктике, на северном полюсе земли, со временем появились магически усиленные животные. Сначала они не представляли какой-либо опасности, но за прошедшие столетия превратились в грозную и смертоносную орду, сметающую все на своем пути. Примерно каждые семь-десять лет, когда приходит особо суровая зима, Ледовый океан, отделяющий земли княжества от северного полюса, замерзает, и полчища голодных магически измененных животных устремляются на захват наших земель.

Я встал и задумчиво прошелся по пустому читальному залу. Помещение внушало уважение. Высокие стены до самых потолков были заставлены полками, заполненными книгами. То тут, то там тускло светили магические светильники. Посреди комнаты стоял потемневший от времени деревянный стол, рассчитанный на шесть человек: именно столько стульев было приставлено к нему. Пахло пылью и немного – кожей книжных переплетов. Слегка успокоившись, я сел обратно за стол, продолжая размышлять. Что мне давали эти сведения? Да, по сути, ничего. География этого мира практически ничем не напоминает мой родной мир. Разве что я более-менее теперь представляю, где находится княжество Оорс: примерно в этом районе в моем мире расположены Норвегия, Финляндия и Карелия.

Сам мир – сплав магии и технологий. Последние две тысячи лет человечество практически не воевало друг с другом, и это весьма положительно сказалось на развитии многих отраслей. Так что мои отрывочные знания тут, скорее всего, мало кому будут нужны.

Итоги неутешительны: я почти ничего не стоящий маг с нулевым потенциалом. Да, я переселенец из, как мне казалось, более развитого мира, но что с того? Правда, у меня полная комната информации из моего мира и светлая голова. Я что-нибудь придумаю. А пока надо, для начала, закончить школу.

Тяжело вздохнув, я вернулся к чтению пыльных фолиантов по магии. Вдруг Семи прав, и эти знания могут мне пригодиться?

Следующий день начался с суматошного бега с тетей по магазинам. К концу нашего похода я реально утомился. Бесконечные примерки, ругань

нервничающей тети, советы продавцов… Я был просто счастлив, когда мы, все закупив, наконец пересекли порог нашей квартиры. Рухнув без сил на свою кровать, я мгновенно отрубился. Что поделать, детский организм требовал отдыха.

Тетя разбудила меня под вечер. Она была уже одета в новое вечернее платье темно-зеленого цвета, на выбор которого мы сегодня утром потратили не меньше двух часов. Я отправился мыться, а потом, быстро переодевшись, сидел в гостиной и пил травяной чай, наблюдая за тем, как тетя все еще продолжает приводить себя в порядок.

У подъезда дома нас ожидало заказанное заранее такси, и спустя полчаса неспешной езды по городу мы остановились на небольшой площади у театра. Пробравшись сквозь толчею, подошли к самому входу. Здание снаружи выглядело бледно и скучно: обычный, ничем не примечательный особняк из темного камня. Выделялся он разве что наличием небольшой вывески над дверьми и своей высотой. В театре, с виду, было примерно три этажа, в то время как соседние дома были двухэтажными.

Перед небольшим крыльцом толпился народ, не давая пройти внутрь. Такое впечатление, что вечеринка уже началась, причем на улице, несмотря на достаточно сильный мороз. Кое-как мы пробрались к входу и, отметив своими ибри наше присутствие, зашли сквозь двойные двери внутрь. Тетя остановилась в некоторой растерянности, не зная, куда направиться дальше, а я, воспользовавшись возможностью, стал глазеть вокруг.

Внутри было светло и многолюдно – достаточно непривычно для этого мира.

Мы находились в большом зале, вроде в театре это называется фойе. Здесь, разбившись на кучки, стояли, общаясь друг с другом, люди. В воздухе висел гул голосов, смех и радостное предвкушение предстоящего праздника. Справа располагался гардероб, а слева – подобие буфета, куда уже выстроилась небольшая очередь. Схватив пребывавшую в ступоре тетю за рукав, я потянул ее сдавать верхнюю одежду.

Тетя прихорашивалась у большого зеркала, а я планировал занять очередь в буфет, когда к нам подошел один из распорядителей театра в фирменной ливрее.

– Господа Линси Обоорс и Семюсель Баркоорс? – слегка поклонившись, скорее утвердительно, чем вопросительно обратился он к нам.

– Да, – высоко подняв голову, уверенно ответила тетя.

– Идемте, я провожу вас в вашу ложу, – еще раз поклонившись, произнес он и, развернувшись, пошел к лестнице в конце зала. Мы молча последовали за ним.

Ну что сказать, ложа выглядела солидно: десяток мягких кресел, расположенных в два ряда на балкончике, совсем недалеко от сцены. Посередине стоял накрытый стол с вином, фруктами и легкой закуской. «Неплохо живет мэр!» – подумал я.

В ложе никого не было, и мы с тетей нерешительно стояли возле стола, раздумывая, занимать ли места или надо еще кого-то ждать. К счастью, наши размышления прервал зашедший в ложу уже знакомый нам маг Ромуал Таироорс. Он галантно поклонился тете и легким кивком поприветствовал меня.

– Добро пожаловать, Линси. Вы не против, если я вас так буду называть? – поинтересовался он у тети, глядя ей в глаза.

– Ну что вы, совсем не против, – улыбнулась она в ответ.

– Прошу и меня называть по имени; если не запомнили – Ромуал.

– Как я могла забыть имя такого представительного мужчины, – зарумянившись, ответила тетя.

Маг оценивающе на нее посмотрел и обворожительно улыбнулся.

– Вы прекрасно выглядите, Линси! Это платье вам очень к лицу.

– Благодарю вас. Я сожалею, что в нашу прошлую встречу принимала вас по-домашнему. К моему огорчению, нас никто не известил о вашем неожиданном визите, – слегка укорила она его.

– Ну что же, согласен с вами, это было не очень красиво с нашей стороны. Приношу вам свои извинения. А сейчас, прошу, устраивайтесь на любые места. Сегодня эта ложа полностью в нашем распоряжении, – он обвел рукой балкон.

Мне не очень интересно было следить за их взаимным заигрыванием. Устроившись подальше от сладкой парочки, уже звенящей бокалами с вином, я облокотился на перила и стал разглядывать зал.

Сам зал был не очень большим, вмещал, наверное, человек двести – двести пятьдесят. Вокруг партера располагались два этажа балконов. Это не было похоже на театры, которые я посещал в своем мире. По размерам он, скорее, соответствовал какому-нибудь дому культуры в небольшом городе.

Даже у нас в Твери театр был значительно больше и вместительнее. Несмотря на небольшой размер зала, мне тут нравилось: чувствовалось этакое камерное очарование. Все, казалось, располагалось так близко, что можно было дотянуться рукой до самой сцены.

На сцену вышел конферансье и громким, усиленным магией голосом объявил о том, что начало спектакля через пять минут. В зал стали подтягиваться зрители. Мужчины были одеты в костюмы, дамы – в вечерние платья. Их внешний вид резал глаз буйством цветов, что в обществе считалось вызывающим и говорило об излишней роскоши. Цветные ткани стоили дорого, да и считались большой редкостью в обычных магазинах. Возили их из республики Каджым, и в стране ощущался острый дефицит яркой одежды. Что удивительно, именно у мужчин чаще отсутствовала сдержанность в цвете. Строгий темный костюм, на мой взгляд, смотрелся просто смешно с яркой рубашкой канареечного цвета или светло-зелеными ботинками, с обязательно выглядывающими разноцветными носками. Женщины старались ограничиться ярким шарфом или платком на шее. Да, на общем фоне мы с тетей смотрелись бедновато. Знал бы, уговорил бы тетю купить ей хоть какой-нибудь яркий аксессуар.

Свет в зале начал постепенно тускнеть, пока не погас совсем. На сцене поднялся занавес и заиграла музыка, спектакль начался. Первый акт я смотрел с огромным интересом. Игра актеров пробирала до глубины души. Я плакал, смеялся, переживал, сочувствовал и ругался вместе со всем залом. Время пролетело незаметно. К счастью, настал антракт, и я, вытирая слезы от радости и печали, смог наконец-то выдохнуть. Обернувшись, я увидел расчувствовавшуюся тетю, а вот Ромуал сидел с каменным лицом.

– Тебе совсем не понравилось? – спросила его тетя. О, они уже перешли на ты!

– Вы знаете, почему в театрах такие маленькие залы? – задал он нам встречный вопрос. Мы с тетей недоуменно переглянулись.

– Нет, – ответила она.

– Дело в том, что актеры во время игры воздействуют на зрителей магически, усиливая определенные чувства: радость, горе и прочие. Но радиус воздействия, как правило, не очень велик. Среди актеров нет сильных магов. Ну и… – он развел руками, – согласитесь, было бы странно, если бы половина зала подпадала под воздействие, а другая нет.

Да уж, я представил себе картину, где первые ряды смеются, а остальные зрители смотрят на них с недоумением. Ведь если актеры используют магию в нужный момент, то мы можем смеяться даже и над не очень смешной шуткой.

– Как-то это нечестно, – озадаченно сказал я. – Я был уверен, что мне было смешно, когда я смеялся, и я правда плакал, когда подруга героини погибла. А теперь вы говорите, что это было не по-настоящему.

– Не переживай ты так, – поддержал меня Ромуал, видя мое состояние, – это действительно хороший спектакль, и магическое усиление чувств вряд ли заставит тебя рассмеяться над совсем не смешной шуткой. Усиливать можно только существующие чувства. А на отсутствие моей реакции не обращайте внимания. Я этот спектакль видел уже раз пять; к тому же у меня артефакт, отсекающий магическое воздействие на чувства. Незаменимая вещь при переговорах.

– Круто! – присвистнул я. Артефакт – это здорово. В этом мире их много, но стоят они весьма дорого, так что мне пока рано о них мечтать.

Ромуал аккуратно взял тетю под локоток, и они покинули ложу, оставив меня одного. «Пошли людей посмотреть и себя показать», – улыбнулся про себя я.

Я же решил никуда не ходить и остался сидеть на балконе, попивая травяной чай. Тетя с Ромуалом вернулись достаточно быстро. Я удивленно посмотрел на

Линси – она была сама на себя не похожа. Щеки раскраснелись, взгляд светился, и она весело и заразительно смеялась шуткам мага.

Удивительно, но до этого момента я не мог припомнить, чтобы видел, как моя тетя смеется. Я все не мог отвести от нее взгляда. Как я раньше не замечал, что она такая молодая и весьма привлекательная женщина? Сейчас Линси выглядела гораздо моложе своего возраста. Платье не скрывало, а скорее, подчеркивало ее стройное тело с небольшой, но аккуратной грудью; волосы, собранные в сложную прическу, открывали красивые ушки с маленькими сережками. Да, Семи, по понятным причинам, тетю вообще не воспринимал как женщину. Ну, это-то понятно. Но теперь у меня стало проявляться некоторое чувство вины. В том, что она такая одинокая и замученная, забывшая, как смеяться, отчасти виноват я. И я решил, что, если это будет в моих силах, постараюсь помочь наладить ей нормальную жизнь.

Когда спектакль закончился, Ромуал, глядя на то, как тетя украдкой вытирает слезы, предложил нам не спешить, обещая познакомить с актерами. Тетя с радостью согласилась, а моего мнения никто и не спрашивал. Пока они продолжали ворковать, я задумчиво прокручивал в голове спектакль. Очень уж похож был сюжет на классических «Ромео и Джульетту». Конечно, тут были другие имена, другое место действия, но суть оставалась та же. Дети двух баронов, враждующих не одно столетие, полюбили друг друга и решили сбежать. Все закончилось плохо. Парень погиб и девушка, не желая жить без него, бросилась в реку и умерла. В общем, никакого хеппи-энда.

После того, как большинство зрителей покинуло зал, Ромуал повел нас за сцену. Он любезно познакомил тетю с актерами, игравшими главные роли. Было видно, что маг имеет влияние и вес в нашем городе. Практически вся труппа знала его и приветствовала очень уважительно.

Затем Ромуал решил заглянуть к директору театра. Постучав, мы зашли в большую комнату, стены которой были украшены всевозможными афишами. Нам навстречу из-за стола резво выскочил невысокий седой мужчина лет пятидесяти.

– Маг Ромуал, рад вас видеть! – всем остальным досталась его обворожительная улыбка и легкий кивок головы.

– Это Саркис, руководитель театра, – представил его нам маг.

Я по привычке протянул руку для рукопожатия, чем мгновенно заработал недоуменный взгляд. Только тут я понял, какую оплошность только что совершил. В этом мире руки не принято жать просто так, при встрече. Руку может протянуть старший младшему, обозначая свою поддержку или прощение. Протянув руку директору театра, я как бы поставил себя на пару ступеней выше.

– Простите меня, задумался, – резко отдернув руку, произнес я и поклонился ниже, чем положено правилами, попросив таким образом прощения.

Саркис снисходительно улыбнулся, показывая, что инцидент исчерпан, а вот тетя наградила меня грозным осуждающим взглядом, не сулящим мне ничего хорошего.

– Извините этого оболтуса, никакого воспитания. Он посещал школу магов, а там, как видно, этикету уделяют не очень много внимания. – Она с досадой покачала головой.

– Да ничего, бывает. У меня сын лет на пять старше вашего. Уже из армии успел вернуться, а ума-разума до сих пор не набрался. Все еще придет, со временем, с опытом, – успокаивающе произнес директор театра.

– Сегодня представление удалось. Мы под впечатлением! – Ромуал решил сменить тему.

– Да, это было что-то. У меня весь платок мокрый, – поддержала его тетя.

– Хочу заметить, что и мое плечо тоже пострадало от ваших слез, – покачал головой маг, с улыбкой глядя на тетю. Та, слегка засмущавшись, отвернулась.

– Очень приятно слышать ваши слова, – мягким баритоном проговорил Саркис. – Наша труппа – одна из лучших в городе. Летом мы часто выезжаем с этим спектаклем на гастроли в столицу, а пару раз даже выступали в республике Каджым, – с гордостью произнес он, обращаясь к моей тете.

– Должен заметить, – продолжил Саркис, – что пьеса, которую мы играем, достаточно старая и весьма известная. На данный момент ее одновременно ставят около десятка театров по всей стране, но именно наше представление

считается лучшим! – Он обвел нас гордым, слегка напыщенным взглядом и, немного понизив голос, с заговорщицкими нотками добавил: – Поговаривают, что автор пьесы был озаренный Оорсаной! – Он развел руками и замолчал, ожидая нашей реакции.

«Озаренный Оорсаной» – эта фраза билась в моей мгновенно опустевшей голове, как испуганная птица, я пытался уловить что-то, связанное с этим словосочетанием. И вдруг, как поток бушующей реки, полилась информация. Точно! Именно так в этом мире называют попаданцев из других миров. Есть поверье, что Оорсана приводит в этот мир выдающихся людей. Это будущие поэты, актеры, писатели и даже маги. Именно Оорсана выбирает их и дает в этом мире еще один шанс проявить себя во славу свою. Правда, то, что озаренные все поголовно попаданцы – это недоказанная версия. Просто принято так называть выдающихся и уникальных людей. Но я-то точно знаю, что попал сюда из другого мира. И если это произошло действительно с помощью богини, то почему она выбрала меня? Чем я заслужил такую возможность?

За своими раздумьями я пропустил момент, когда мы попрощались с Саркисом и спустились к машине Ромуала. Он любезно решил подвезти нас до дома. Тетя устроилась рядом с ним на переднем сиденье, я же сел сзади, на обширном диванчике. Машина мага разительно отличалась от такси: она была шире и больше размером, внутри оказалось на удивление комфортно и приятно. Все-таки местное такси, которым я уже успел воспользоваться, больше напоминало городской транспорт: в нем все было строго и унитарно. А здесь ощущалась роскошь: сиденья обшиты мягкой кожей, есть подлокотники, окна в дверях большие, через них удобно смотреть.

Мы плавно и бесшумно скользили по ночному заснеженному городу, а я смотрел на небо, усеянное звездами. Ночь была очень ясной, воздух – прозрачным. Звезды висели так низко, что казалось, до них можно дотянуться рукой. Только сейчас я сообразил, что за время, прошедшее с момента моего появления в этом мире, ни разу не видел звезд. Я с удивлением разглядывал знакомые созвездия. Вот Большая и Малая Медведицы, вот ярко сияет Полярная звезда, а там, склонившись над горизонтом, светится слегка красноватым светом тонкий луч месяца. Все было таким родным и знакомым. Меня невольно скрутила ностальгия по родной земле, родному миру, по работе, которая там осталась, и по моим друзьям.

Глава 7

Утром тетя продолжала меня удивлять. К завтраку она вышла в каком-то легкомысленном халатике и с мечтательной улыбкой на лице. Сегодня я хотел уговорить ее съездить со мной, осмотреть новый дом. Я и так с большим усилием отложил его посещение на пару дней и больше терпеть не мог. Очень уж мне хотелось посмотреть на свой особняк.

Но, несмотря на ее хорошее настроение, тетя Линси оказалась непрошибаема. Как ни просил я ее, в ответ получал категорический отказ. Мне было непонятно это нежелание посетить наш новый дом. В итоге я ее настолько утомил, что она снизошла до разговора со мной.

– Семи, пойми, сегодня не лучший день для этого.

– Почему мы не можем туда съездить? Я уже посмотрел, как туда добраться: час на автобусе и мы с тобой на месте!

– Смотри: час туда, час там, час обратно. А если реально смотреть на вещи, то у нас с тобой уйдет на это целый день. Мы вернемся домой голодные и усталые. А тут дел непочатый край.

– Каких? – я удивленно уставился на нее.

– Во-первых, сегодня воскресенье, и надо заняться стиркой. Во-вторых, уборкой.

– Подожди, на неделе я стирал и убирался, – прервал я ее.

Тетя недоуменно осмотрелась вокруг. Потом посмотрела на меня.

– Ну да, возможно, уборку можно исключить. Но стирку точно нельзя. Ты же, думаю, мои вещи не стирал? – она грозно глянула на меня, я отрицательно помотал головой. – К тому же нам надо приготовить еду.

– И что?

– Забыла предупредить, к нам в гости вечером придет Ромуал. Мы не можем ударить в грязь лицом! – в ее голосе зазвучали мечтательные нотки. – Потом, мне же надо еще подготовиться к его приходу: одеться, накраситься, сделать прическу, – она задумалась, продолжая про себя составлять список.

Я решил оставить тетю в покое и, порывшись на книжной полке, откопал дворянский кодекс. На меня сразу нахлынули воспоминания о родителях. Я хоть и был совсем маленьким, но помню, как мама мне не раз говорила, что для нормальной жизни в обществе я должен чуть ли не выучить кодекс. Мне же тогда это было безразлично.

Зато теперь я знал отличный способ выучить книгу – навестить Семи. Он сидел за письменным столом и что-то рисовал на бумаге.

– Привет, – буркнул Семи, не поднимая головы. Я подошел и стал рассматривать его рисунок.

– Это руна защитного магического щита на магии воздуха, – произнес я, узнав нарисованное.

– Точно, она! Я решил повторить и опробовать большинство рунных вязей из тех, что я знаю, чтобы понять, как они работают. К тому же и ты тогда лучше их запомнишь.

– Мне нравится эта идея, – согласился я с ним. Хотя главное для меня, чтобы Семи был при деле и ощущал себя нужным. – Продолжай в том же роде!

– Обязательно! – он отложил исчерченные бумаги и, поднявшись, прошел к дивану. Рядом с диваном стоял столик, которого не было в прошлый раз, а на нем – ваза с фруктами. Видно, Семи потихоньку обустраивается.

– Угощайся, – он с гордым видом кивнул на фрукты.

Я взял пару ягод винограда. На вкус как настоящий.

– Слушай, а ты чувствуешь вкус? Можешь есть еду? А ты спишь? – выпалил я сразу кучу вопросов, чем вызвал у него улыбку.

– Вкус чувствую и с удовольствием ем. Но это же не совсем настоящий мир, – он обвел рукой комнату, – скорее, иллюзорная проекция. Очень удобно. Правда, спать мне приходится, но не так много, как в реальном мире. По ощущениям, я часа четыре в сутки сплю.

– Ладно, все это интересно, но я тут снова по делу. Вот, заметил, что у меня отлично получается усваивать информацию, если ее читаешь ты. Например, те магические книги, которые я листал в библиотеке. Теперь я знаю их наизусть, хотя, закрыв, не мог даже вспомнить, как они назывались. Получается, это результат твоей работы? – я вопросительно посмотрел на него, ожидая подтверждения своих догадок.

– Да, когда ты листаешь книгу, она появляется тут, на столе. Ну, и я внимательно изучаю каждую новинку. После этого, думаю, и ты ее уже хорошо знаешь.

– Вот! Можешь пока отложить свою магию в сторону? Я тут начал косячить и к тому же собираюсь через неделю пойти в дворянскую школу. Мне не хватает знаний даже по этике! Может быть, еще что-то нужно? Дворянский кодекс, думаю, мне точно пригодится. Поможешь?

– Хорошо, перечитаю. Хотя на меня эти книги всегда навевали скуку.

– Оно и видно. Благодаря тебе у меня в голове знаний по магии гораздо больше, чем важных в реальной жизни вещей. Я еще постараюсь достать налоговый кодекс и… что тут у вас еще есть?

– Судейский, – подсказал Семи.

– Вот в нашем мире это – основа основ, – твердо заявил я.

– Что-то мне неспокойно стало от твоих слов. Ты собираешься нарушать закон?

– Не собираюсь, – постарался я его успокоить, – но знать закон надо. А также и разные лазейки. Вот у вас взятки дают?

– Не знаю, – он недоуменно пожал плечами. – А зачем?

– Ну, мало ли… Например, чтобы служить отправиться в более спокойное и безопасное место.

– Но ты же дворянин! – вскинулся он. – Для тебя честь – служить на передовой, а не отсиживаться за спинами рискующих собой людей.

– Все нормально, не переживай так. Может быть, это не лучший пример, но у нас в мире взятки – постоянное явление. Да и работать по закону у нас практически нереально, – грустно закончил я, вспомнив свой опыт ведения бизнеса.

Семи встал и подошел к книжным полкам. Что-то негромко бубня себе под нос, отыскал нужную книгу и вернулся ко мне.

– Вот! Дворянский кодекс моей мамы. Я его читал пару раз. Но так, согласен, слишком бегло, – смущенно сказал он.

– Ну и отлично, есть время наверстать.

Семи внимательно посмотрел на меня, как бы решая, говорить мне или нет, но все-таки решился.

– Мне еще одна мысль пришла в голову. Если ты теперь можешь впадать в магическую медитацию, значит, можешь научиться видеть линии магии в реальном мире.

– Что-то припоминаю, – задумался я, роясь в воспоминаниях. – У тебя вроде не получалось видеть руны, как ты ни старался.

– Так у меня не получалось и впадать в магическую медитацию, – парировал он. – А увидеть руны, по идее, гораздо легче. Это второй шаг к глубокой медитации.

– Хорошо, поправь меня, если я не прав. Я должен следить за дыханием, расслабиться и, не закрывая глаз, смотреть на мир как бы насквозь? Вроде так, по словам учителей? Хотя, на мой взгляд, звучит бредово!

– Примерно. Но ты можешь сделать проще: не закрывай глаза, когда проваливаешься в медитацию.

– Уговорил. Мне самому это очень интересно. Сейчас выйду и попробую.

Я привычно пошел к лестнице на выход. Неудобно как-то это устроено. Надо придумать какой-нибудь другой способ выхода из этого мира.

Через мгновение я оказался в своей комнате и вскочил с кровати. Меня переполняла совершенно мальчишеская жажда деятельности. Ведь если у меня все получится, это будет настоящий первый шаг к овладению магией.

Я вытащил кубик с иллюзией из стены. Он был из темного полированного камня, маленький, как игральная кость. Покатав его на ладони и ничего не ощутив, я постарался войти в медитацию. Привычно очистив голову от посторонних мыслей, прикрыл глаза и… оказался у Семи.

– Черт! – выругался я и под вопросительным взглядом пацана пошел к лестнице на выход.

Я так и сидел на стуле с кубиком иллюзий, зажатым в кулаке. Попробовал снова – и опять оказался в медитации. После пятой попытки Семи уже в голос ржал надо мной, а я, устав ходить по лестнице, плюхнулся на диван.

– Да что же это такое! – в сердцах выругался я и кинул кубик на пол.

– О! Ты притащил с собой артефакт! – обрадовался Семи, завороженно наблюдая, как кубик скачет по полу. – Это круто! – Он поднял его и внимательно стал осматривать со всех сторон. – Я вижу руны, иди сюда, – радостно закричал он.

Я подошел к нему. Недовольство от собственной бестолковости продолжало клокотать где-то внутри, но вроде пошло на спад.

– Как ты их видишь?

– Смотри сам, – он протянул мне кубик, – просто расфокусируй взгляд. Не вглядывайся в кубик, смотри сквозь него. Вспомни, чему тебя учили!

Я последовал его совету – и у меня получилось! Я заметил в глубине кубика слегка светящуюся руну. Повертев кубик, увидел, что руна осталась на месте и отлично просматривается с любой стороны.

– Круто, – выдохнул я. – Так вот ты какая…

– Давай, иди, если тут получилось, то наверняка и в реальном мире сможешь, – решительно сказал Семи.

Я опять отправился к лестнице.

Держа на ладони кубик, я любовался руной иллюзий. Она завораживала и притягивала мой взгляд. Мне удалось войти в нужное состояние, не проваливаясь в полную медитацию, и увидеть руны в реальном мире. Я наконец-то почувствовал по-настоящему свою сопричастность магии. Это было круто! Теперь я могу видеть руны. Значит, у меня может получиться их рисовать. И если я этому научусь, то смогу создавать артефакты! От этих перспектив у меня закружилась голова. Этот мир еще не знал тринадцатилетних мастеров артефактов. Во всяком случае, я о таком не слышал. Удивительно, но я радовался как мальчишка; нет, не скакал по комнате, как Семи, но во мне все бурлило. Хотелось попробовать еще и еще. Я переключал зрение и любовался руной. Жаль, в комнате практически не было рун. Только кубик с иллюзиями и магический светильник.

Мои эксперименты прервал звонок в дверь и громкий крик тети:

– Семи, где ты там копаешься? Иди, открой!

Сорвавшись с места, я выбежал в прихожую и открыл дверь, за которой стоял маг пятого уровня Ромуал.

– Здравствуйте, Ромуал, – слегка поклонился я и пропустил его в комнату. Он снова был без верхней одежды, и как он не мерзнет? Я с завистью посмотрел на него. Хорошо, наверное, быть сильным магом. Мы прошли в гостиную, где нас ждала тетя и накрытый праздничный стол. Ромуал открыл бутылку вина и налил себе и тете. Мне же, в силу возраста, достался сок.

Некоторое время разговор шел ни о чем, а потом Ромуал решил преподнести нам подарки.

– Держи, парень, – произнес он и протянул мне маленький кубик иллюзий, – это очень редкие иллюзии, таких в каталоге не найдешь. Там море и солнце, – мечтательно произнес он и, понизив голос, добавил: – Они не то чтобы запрещены, но не рекомендуются к продаже. Говорят, если долго ими любоваться, можно впасть в депрессию. Так что ты поосторожнее, – он потрепал меня по волосам и, повернувшись к тете, протянул ей маленькую подвеску. – А это Линси, – к моему удивлению, он засмущался. Это, правда, странно смотрелось. Взрослый пятидесятилетний маг засмущался! – Ну… это чтобы ты всегда хорошо пахла. Ну, не в том смысле, что ты плохо пахнешь. Этот артефакт улавливает твое настроение и в зависимости от него меняет свой запах. Он слабый, но весьма редкий.

За тетей тоже было смешно наблюдать. У нее просто округлились глаза от радости и удивления. Похоже, мою тетю жизнь не баловала дорогими подарками и вниманием мужчин. Линси аккуратно взяла подвеску и повесила на шею. Мне показалось, она готова вот-вот расплакаться, но тетя взяла себя в руки.

– Спасибо! – тихим прерывистым голосом произнесла она. – Это очень неожиданно и очень приятно.

Ромуал нежно улыбнулся ей в ответ. Было видно, что ему приятно то, как тетя приняла его подарок. А у меня в голове висел рисунок двух рун, которые я успел подсмотреть в тетином артефакте.

– Одна руна воздуха, а вот вторая – что за руна? – задумавшись, произнес я вслух, негромко, но Ромуал меня услышал.

– Да, руна воздуха, а вторая – руна, улавливающая чувства, плюс ты не заметил преобразователь, – ответил мне Ромуал и удивленно уставился на меня. – Стоп! Ты знаешь руны?

– Ну да. Я почти пять лет отучился в школе магии.

– Понятно, – покивал головой Ромуал и внимательно посмотрел на меня. – Меня не удивляет, что ты знаешь руны, но мне не очень понятно, почему ты их

видишь?

– Да вот как-то… – я как можно правдоподобнее развел руками. – Может быть, это из-за купания в Агре? – попробовал я высказать более-менее правдоподобную версию.

– Может быть, – он задумчиво отпил вина из бокала. – Вообще, видеть руны и магию могут все, вне зависимости от уровня силы. Просто для этого нужно хорошее обучение и долгая практика. Сама магия тут особо не важна, – начал рассуждать Ромуал. Мы с тетей внимательно к нему прислушивались. Увидев это, он оживился и продолжил: – Простые люди, без магии, часто при должном усилии и старании достигали высокого уровня медитации. Это общеизвестный факт. А умение видеть магическое – один из первых шагов к медитации. Просто в наше время людей, не наделенных магическими способностями, этому не обучают. Да что говорить, – он с сожалением махнул рукой, – даже единичек не обучают медитации. А ведь среди них наверняка скрыто много талантов!

– Меня этому не обучали. И я, хоть и единичка, не вижу руны, – согласилась с ним тетя.

– Считается, что магам надо примерно лет пять, чтобы научиться видеть руны, а затем, в зависимости от способностей, еще лет десять для постижения магической медитации. Похоже, парень, у тебя были хорошие учителя. Поздравляю!

– Спасибо! Я только недавно смог увидеть первые руны, – скромно ответил я. Что бы он сказал, если бы узнал, что я легко вхожу в медитацию? И это в моем возрасте! Хотя, по сути, это мало что меняло. Я как был ноликом, так им и оставался. Что делать с этими умениями, я пока не придумал.

Больше ничего интересного за столом не происходило, и меня отправили в комнату. Все-таки грустно быть подростком: все тебя шпыняют и ничего, в силу возраста, ты ответить не можешь.

Когда я собирался ложиться спать, ко мне зашел Ромуал. Поставив стул напротив меня, он удобно устроился на нем.

– Линси мне сказала, что тебе не терпится осмотреть дом и ты обижаешься на нее за то, что она не спешит с тобой.

– Да, почему она не может со мной съездить? – фраза получилась какая-то по-детски обиженная. С другой стороны, мне пока выгодно играть ребенка. Особенно с такими собеседниками, которые могут поделиться со мной кучей полезной информации.

– Постараюсь тебе объяснить. Я смотрю, ты не очень понимаешь местные реалии и как все устроено. А вот твоя тетя как раз все понимает, – он сделал паузу и продолжил: – Твой дом, который вручил тебе герцог, находится в дворянском квартале. Ты дворянин и можешь находиться там в любое время. На простолюдинов же там будут глядеть косо. Не то чтобы их не любят, но… все-таки дворянский квартал – это статусное место.

– Что-то такое я слышал. Но думал, что это пережиток прошлого, – припомнил я, порывшись в памяти.

– Просто пойми свою тетю. Ей будет не очень уютно от взглядов окружающих. Она женщина и обращает внимание на такие вещи.

– Да уж. Тут я даже не буду спорить, – грустно произнес я, глядя в пол. – Но просто съездить посмотреть со мной дом она могла бы!

– Могла бы. Но спешить с этим не будет. Сам подумай, парень ты взрослый, свою тетю знаешь давно, – укорил он меня. – Еще я смотрю, что ты не носишь значок дворянина. Сейчас, в твоем районе и в твоей школе, это нормально, но если ты соберешься в новый дом, надень его и не снимай. Это просто мой тебе совет, – он улыбнулся, но в этот раз тепло и по-доброму.

– Спасибо. Обязательно надену.

– Ну и отлично, – он пружинисто вскочил со стула. – Все, время уже позднее, пойду я, – Ромуал замер у двери и внимательно посмотрел на меня. – Ты знаешь, что у тебя волосы темнеют?

– Нет, не замечал.

– Обрати внимание, – и, кивнув мне на прощание, он покинул комнату.

Когда за ним закрылась дверь, я с раздражением ударил рукой по столу. Ну как же можно быть таким тупым? Почему я до всего этого сам не додумался? Ромуал, по сути чужой, малознакомый мне человек, вот так взял и мгновенно просек ситуацию. Я же все-таки не тринадцатилетний юнец! У меня немало жизненного опыта. Что мне мешало обдумать поведение тети? Пора уже полностью принять этот мир, со всеми его правилами и тонкостями. Я уже несколько раз косячил. Пока мне все это сходит с рук, но что будет дальше?

Глава 8

Проснулся я от хлопка двери: тетя ушла на работу.

Удивленно понял, что дворянский кодекс я теперь знаю чуть ли не наизусть! Похоже, Семи отлично поработал. С таким помощником сдать выпускные экзамены в школе мне не составит никакого труда.

В отличном на строении я умылся и, слегка перекусив, отправился на утреннюю пробежку. Бежалось легко. Я иногда разгонялся, затем замедлялся, выравнивая сбитое ускорением дыхание. Добежав до площадки, принялся отжиматься и, сделав упражнения на пресс, перешел к растяжке. Разогрев все мышцы, приступил к простейшему комплексу из ушу.

Вообще, в прошлой жизни я много всего перепробовал. Так получилось, что к тридцати годам я прилично располнел. А когда занялся своим бизнесом, появилось время заняться собой. К тому же спорт мне очень помогал сбросить нервное напряжение. Сами понимаете, бизнес в нашей стране не способствует спокойной жизни. Походил на йогу – не понравилось, походил на бокс – тоже оказалось не мое, а вот ушу меня чем-то зацепило.

Возможно, мне просто попался хороший учитель, а может, так само сложилось. В любом случае мне стало интересно, и последние два года я постигал данное искусство. Основной стиль, который я осваивал, назывался цигун. Это практика оздоровления всего тела. Важную роль в ней играют медитация и дыхательные

упражнения. Вообще, то, чему обучали местных магов, на мой взгляд, достаточно сильно пересекалось с этой практикой. Например, в моем мире, чтобы почувствовать энергию ци, необходимо было встать прямо, ноги слегка согнуть, спину выпрямить, а руки развести в стороны, образуя форму креста. Пальцы поднять вверх вместе с ладонями и закрыть глаза. Десять минут в такой стойке – и даже новичок в состоянии почувствовать токи энергии в своем теле. В этом мире именно такой стойке обучали начинающих магов, давая им возможность почувствовать и научиться управлять магической энергией.

Сходив в душ и плотно перекусив, я решил отправиться смотреть свой новый дом. Я и так с трудом вытерпел эти три дня, откладывать дальше у меня уже просто не было сил. Мальчишеское любопытство гнало меня вперед.

Одевшись в свою самую приличную одежду и нацепив на видное место дворянский значок, я отправился на автобусную остановку. Вообще, по прочитанным мной правилам, все дворяне должны носить что-нибудь, показывающее их статус. Тут было большое разнообразие. Самой простой статусной вещью считался значок с гербом герцогства – две перекрещенные секиры. Многие дворяне предпочитали носить перстни, но для меня это было слишком дорого. У кого-то это была кокарда на головном уборе или вышитый знак рода на одежде. В тех же правилах было указано, что до совершеннолетия ношение знака дворянства не обязательно, но рекомендовано.

На дорогу ушло довольно много времени. Днем автобусы ходят не очень часто, а внутри дворянского квартала вообще раз в час. Они там больше для прислуги. Жители квартала не пользуются городским транспортом, для них существуют личные автомобили ну или, в крайнем случае, такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vayt_konstantin/otrochestvo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить